

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

А. О. Большаков СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СТАРОЕГИПЕТСКИХ ГРОБНИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ

МЕТОДИКА

Египетская вельможеская гробница Старого царства — основной универсальный источник для изучения этой важнейшей и интереснейшей эпохи. Изображениям и надписям в гробницах мы обязаны большей частью своих знаний о хозяйстве, экономике, общественных отношениях, администрации, быте египтян III тыс. до н. э. Это обусловлено обычаем египтян изображать в гробнице все то, что окружало их при жизни, записывать рассказы о своих успехах и достижениях, навечно фиксировать перечни занимаемых должностей и т. д. Однако нельзя забывать, что все это делалось для обеспечения «загробной жизни» и что, соответственно, в изображениях и надписях реальность преломлялась сквозь призму представлений о ней. Без понимания специфики этого преломления мы можем допустить серьезные ошибки в интерпретации египетских памятников. Впрочем, представления эти очень важны и сами по себе. Поскольку в египетском мировоззрении представления о «загробной жизни» играли определяющую роль, в них отразился весь круг представлений о человеке, обществе и окружающем мире, вся система ценностей общества, вся онтология.

Однако, всецело основываясь на материалах гробниц знати в исследованиях социально-экономического плана, современная египтология все еще привлекает эти материалы к изучению мировоззренческих проблем лишь как вспомогательные. Связано это с тем, что представления египтян проявляются в устройстве и оформлении гробниц косвенно, опосредованно. Поэтому, как правило, преимущество отдают большим мировоззренческим текстам — в Старом царстве Текстам пирамид, — интерпретация которых, однако, все еще очень неудовлетворительна. Здесь в полной мере проявляется то, что египтология как наука преимущественно филологическая, часто предпочитает заниматься текстами, не обращая должного внимания на сами памятники, где эти тексты записаны, т. е. совершает серьезный методологический просчет, перешагивая через несколько необходимых начальных этапов исследования. А ведь именно здесь лежит ключ к пониманию многих неразрешимых иначе проблем, — собственно говоря, мы не сможем понять до конца ни одну египетскую надпись, не проанализировав предварительно ее окружение — функцию памятника, на котором она находится, значение соседних текстов и изображений и т. п.

Разумеется, интерпретация изображения, как правило, менее однозначна, чем интерпретация текста, поэтому необходимо каким-то образом компенсировать этот недостаток изображения как источника. Сделать это

можно лишь используя системный подход к этой категории памятников. Основными системными принципами являются *целостность* (принципиальная несводимость свойств системы к сумме свойств ее элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения системы от его места, функции и т. д. внутри целого), *структурность* (возможность описания системы через установление ее структуры, т. е. сети связей и отношений системы) и *иерархичность* (возможность рассмотрения каждого компонента системы в свою очередь как системы, а исследуемой в данном случае системы — как компонента более широкой системы)¹. Из нижеследующего станет ясно, что эти основные системные принципы проявляются в организации староегипетской гробницы.

В настоящей работе мы рассматриваем как систему не только гробничные изображения, но всю гробницу; учитываются размещение, ориентация, компоновка изображений в сочетании с планировкой гробницы и т. д. Только в результате такого методического подхода представляется возможным рассмотреть настенные изображения не изолированно, а во взаимосвязи со всем гробничным комплексом.

О значении гробничных изображений как чрезвычайно разностороннего источника говорить не приходится. Казалось бы, за сто лет, на протяжении которых наука его интенсивно изучает, должна быть создана всесторонняя и достаточно полная картина изобразительного оформления гробниц. Дело, однако, обстоит иначе, и причина того — отсутствие системного подхода к источнику. Гробничные изображения могут ответить на самые разные вопросы, нужно лишь правильно задать их; но, как правило, ставятся вопросы достаточно узкие, специальные, ответы на которые, разумеется, также оказываются очень частными, хотя, бесспорно, полезными. Так, например, для изучения сельскохозяйственных работ исследуют сельскохозяйственные сцены, для изучения погребальных обрядов привлекают изображения похоронной процессии и т. д.; такие исследования, несмотря на добросовестность авторов и значительный объем, остаются очень узкими².

В силу такого подхода большинство сцен изучено и систематизировано вполне удовлетворительно, в общих чертах выявлена их типология и прослежено развитие, однако это касается лишь отдельных сюжетов, взятых самостоятельно. Теперь необходимо понять, что представляют собой гробничные изображения в целом, как связаны между собой отдельные сцены, как изображения функционируют в масштабах всей гробницы.

Впервые в египтологии элементы комплексного рассмотрения памятников появились в предпринятом Г. Юнкером исследовании староегипетских гробниц в Гизе. При раскопках он обнаружил ряд гробниц, представляющих практически всю линию развития этого типа сооружений на протяжении IV—VI дин., причем большая часть их была построена по стандартному плану и стандартно декорирована. Впервые у египтолога появилась возможность проследить на протяжении значительного времени развитие довольно большой группы хорошо сопоставимых памятников. Это привело Г. Юнкера к пониманию того, что элементы изобразительного оформления гробницы и прежде всего часовни взаимосвязаны, что изменение одних вызывает изменение других и т. д.

С именем Г. Юнкера связан наибольший прогресс в изучении староегипетских гробниц, что объясняется как раз использованием элементов системного подхода. Однако, не интересуясь вопросами методологии,

¹ См. Садовский В. Н. Система. — БСЭ, т. 23, с. 463 сл.

² См., например, работу о практике жертвоприношений в Старом и Среднем царствах: Eggebrecht A. Schlachtungsgebräuche im alten Ägypten und ihre Wiedergabe im Flachbild bis zum Ende des Mittleren Reiches. München, 1973 — детальное исследование техники жертвоприношений так и не приблизило нас к пониманию смысла этой практики по сравнению с тем, что уже известно.

Г. Юнкер от своего очень перспективного *подхода* так и не перешел к созданию законченной *методики* — блестящие наблюдения разбросаны у него по всем 12 томам «Гизы», но не сведены воедино³. Возможно, именно поэтому после него этот подход был несправедливо предан забвению. Следует отметить, что исследователем, постоянно отстаивавшим важность комплексного подхода, был Ю. Я. Перепелкин, прекрасно показавший в своих работах, какие результаты может дать его применение.

Если взять староегипетскую гробницу как единое целое, то можно выявить несколько иерархически упорядоченных уровней организации ее структурных элементов в системы. В системе каждого уровня между компонентами существуют определенные взаимосвязи, выявление которых и составляет содержание всякого исследования. Переход к исследованию более высоких уровней позволяет выявить большее количество взаимосвязей, причем взаимосвязей более существенных. Поскольку основным носителем информации в староегипетских гробницах являются изображения, будет разумно пойти от выявления и исследования их внутренних систем к системам более широким, включающим и неизобразительные компоненты. Традиционным является исследование каждой *сцены*⁴ этих изображений отдельно, изолированно от всей системы изображений. Так как в изображениях Старого царства нет ничего фантастического, сверхъестественного, присутствует только обыденное, толкование сцен самих по себе вполне возможно. Так, мы прекрасно понимаем, что данная сцена изображает дойку коровы пастухами или столяра за работой, или жреца, читающего по свитку папируса; мы можем даже прочесть записанные рядом реплики изображенных. Однако при таком подходе останется неясным, почему ту или иную сцену было необходимо размещать в том или ином помещении, какова была ее функция, как она должна была служить владельцу гробницы в его «загробной жизни».

Системный подход применим как для изучения гробничных изображений, так и некрополей в целом, но методически его можно осуществить только путем сочетания нескольких исследовательских уровней; эти уровни непосредственно связаны между собой и каждый последующий из них расширяет предыдущий. Сцена в нашем исследовании является наименьшей единицей дробности изобразительного материала, при которой не теряется его смысл⁵, простейшая же система — назовем ее системой I уровня — это *группа сцен*, связанных по смыслу. Так, упомянутые нами сцены включаются соответственно в группы сельскохозяйственных, ремесленных и ритуальных сцен. Важнейшим свойством групп сцен является локализация составляющих их сцен поблизости друг от друга (очень редко одна группа сцен переходит с одной стены на другую)⁶. Следует

³ О подходе Г. Юнкера к изучению гробниц см. подробнее *Большаков А. О.* Герман Юнкер и его «Гиза». Проблемы методики. — ВДИ, 1985, № 3, с. 170—175.

⁴ Под сценой мы понимаем изображение единичного действия или процесса, безразлично, однофигурное или многофигурное — в этом смысле, например, даже процессия людей, несущих хозяину приношения, тянущаяся от входа в гробницу до ложной двери, представляет собой одну сцену, так как все изображенные совершают одно и то же действие.

⁵ Разумеется, сцена, вообще говоря, не является пределом дробности, элементом, она сама имеет сложный характер, поэтому дальнейшее членение не приведет к появлению бессмысленных деталей — изображение тесла в руках у столяра не менее осмысленно, чем вся сцена, хотя и менее информативно. Однако эта малая информативность делает такое членение бесполезным для наших целей и позволяет в рамках настоящего исследования считать, что сцена имеет элементарный характер.

⁶ Компактность расположения сцен внутри системы I уровня, в котором отражается их смысловое единство, весьма важна для исследования. Если в такую систему оказывается включенной сцена, выпадающая из ее контекста, возникают основания для такого переосмысления, которое включает ее в этот контекст. Так, например, всегдашнее расположение сцены драки лодочников среди изображений сельскохозяйственных работ и доставки продуктов послужило нам одним из аргументов для переосмысления характера сцены, который обычно понимают как развлекательный, и для включения ее в группу сцен доставки (см. *Большаков А. О.* Сцена драки лодочников в староегипетских гробничных изображениях. — СЭ, 1983, № 3, с. 105—112).

учитывать, что основные изображения хозяина, не объединяясь с другими в группы уже в силу их преувеличенного, по сравнению с остальными, размера, функционируют на правах системы I уровня, а список жертв по значению можно приравнять к отдельной сцене (изобразить жреца, выкрикивающего названия жертв, или зафиксировать эти названия в виде списка — с точки зрения древнего египтянина — одно и то же).

Можно выделить следующие важнейшие группы сцен.

I. Основные изображения хозяина: 1) хозяин трапезничает; 2) хозяин стоит; 3) хозяин сидит.

II. Ритуальные изображения: 4) список жертв; 5) вручение (зачтение) списка жертв; 6) вручение лотоса; 7) жреческая служба; 8) заклятие жертвенных животных; 9) ритуальное (?) плавание вельможи по Нилу; 10) доставка в гробницу статуи хозяина.

III. Сельскохозяйственные сцены, изображения продуктов: 11) полевые работы (пахота, сев, жатва, молотьба и т. д.); 12) уход за скотом; 13) работы в болотистых районах (ловля рыбы, птицы и т. д.); 14) приготовление пищи (хлеба, пива, поджаривание мяса, птицы, вяление рыбы и т. д.); 15) продукты в кладовых и кучи продуктов.

IV. Ремесленные сцены: 16) различные сцены производства предметов обихода (мебели и т. д.) и оборудования гробницы (саркофага, статуи и т. д.).

V. Управление хозяйством: 17) писцы за работой; 18) наказание нерадивых управителей «дворов».

VI. Сцена доставки: 19) процессия людей с приношениями; 20) процессия представительниц (реже представителей) селений с приношениями; 21) пригон скота, птицы.

VII. Бытовые (дополнительные) сцены из жизни хозяина: 22) хозяин на прогулке в паланкине; 23) хозяин бьет рыбу острогой, охотится с бумерангом, катается на лодке; 24) развлечения (музыка, пляски, настольные игры и т. д.).

VIII. Прочее: 25) в настоящий раздел мы включаем редко встречающиеся сцены.

Поскольку в системе I уровня всякая сцена стоит в определенном контексте, значение ее уточняется, но смысл сцены и групп сцен раскрывается лишь в рамках системы II уровня.

Системой II уровня является *совокупность всех сцен и групп сцен на одной стене*. Стена как система II уровня — не искусственно выделяемая единица, как это может показаться на первый взгляд. На каждой стене помещается обычно тематически завершенная совокупность изображений; исключения из этого правила редки. Система II уровня включает обычно: 1) большое изображение владельца гробницы (трапезничавшего, стоящего или сидящего), являющееся системообразующим фактором для этой системы, так как оно объединяет собой изображения работающих на хозяина людей, и 2) изображения производства и доставки хозяину произведенных благ. Так, группы сцен, приведенные выше в качестве примера, направлены соответственно на обеспечение вельможи едой и питьем, предметами обихода и вечно (с точки зрения египтян) совершающимися заупокойными службами. Таким образом, изображения, составляющие систему II уровня, обеспечивают либо целый ряд потребностей покойного, либо, и это обязательно, хотя бы одну, но основную — в еде и питье.

Порядок приведенного выше перечисления групп сцен соответствует их относительной значимости в гробнице. Лишь в самых богатых гробницах имелся полный их набор, люди менее состоятельные были вынуждены отказываться от некоторых групп сцен (не говоря уж об отдельных сценах). Легче всего отказывались от бытовых сцен, не связанных непосредственно с обеспечением загробного существования, а лишь разнобразящих его, затем — от хозяйственных сцен, наличие которых как бы подразумевается благодаря существованию изображений достав-

ЧАСОВНИ			Локализация сцен		ВХОД										ЗАПАДНАЯ СТЕНА															
			№№ групп сцен		I			II			III	IV	V	VI	VII	VIII	I			II			III	IV	V	VI	VII	VIII		
			№№ сцен		1	2	3	4	5	6	7	8	15	19	25	1	2	3	4	5	6	7	8	15	17	19	20	21	22	25
			Наименования сцен		Трапеза	Хозяин стоит	Хозяин сидит	Список жертв	Вручение списка	Вручение лотоса	Жреческая служба	Закладные	Продукты	Пригон скота	Необычное	Количество локтей дверей	Трапеза	Хозяин стоит	Хозяин сидит	Список жертв	Вручение списка	Вручение лотоса	Жреческая служба	Закладные	Продукты	Письма	Плоды с приношениями	Представительницы сел.	Пригон скота	Хозяин на прозультке
№№ п/п	Имена владельцев гробницы	№№ гробниц																												
1	Hnt(j)-[K²(j)]	Г № 2130														1														
2	Nfr	Г № 2110														1														
3	H²(j).f-hw(j).f-w(j)	Г № 7130+7140														1														
4	H²(j).f-h²p(w)	Г № 7650														2														
5	Nfr-m².t	Г № 7060=ГЛ № 57														1														
6	wd.f-mnw	Г № 7760=ГЛ № 60														1														
7	dw²n(j)-hr(w)	Г № 7550=ГЛ № 58														1														
8	H²(j).f-snfr-w(j)	Г № 7070=ГЛ № 56														1														
9	dw²n(j)-p²(w)	Г № 5110=ГЛ № 44														2														
10	?	Г № 7560														1														
11	K²(j)-m-shm	Г № 7660														1														
12	Mrjj-jb(j)	Г № 2100-1=ГЛ № 24														2														
13	K²(j)-nfr(w)	Г № 2150														2														
14	Intj	Г № 4920=ГЛ № 47														2														
15	Htp-zš².t	Г № 5150=ГЛ № 36														2														
16	K²(j)-n(j)-sw.t-pw/K²j	Г № 4651														2														
17	N(j)-sw.t-nfr(w)	Г № 4970														2														
18	K²(j)-n(j)-n(j)-sw.t I	Г № 2155														2														
19	Whm-k²(j)	ГШ № 117														2														
20	Pr(j)-sn	ГЛ № 20														2														
21	Ssm(j)-nfr(w) I	Г № 4940=ГЛ № 45														2														
22	Nfr-b².w-pt²	Г № 6010=ГЛ № 15														2														
23	Jj-mrjj	Г № 6020=ГЛ № 16														1														
24	Ssm(j)-nfr(w) II	Г № 5080														2														
25	R²(w)-wr(w) I	Г № 5270														2														
26	K²(j)-n(j)-n(j)-sw.t II	Г № 2156														2														
27	K²(j)-swd²	Г № 5340=ГЛ № 37														3														
28	Ssm(j)-nfr(w) III	Г № 5150														2														
29	R²(w)-wr(w) II	Г № 5470=ГЛ № 32														1														
30	N(j)-h²p-pt²	Г № 2430=ГЛ № 25														1														
31	Nfr	Г № 4761														2														
32	Njw.tjj	Г № 4611=ГЛ № 50														2														
33	K²(j)-h².f	Г № 2136														2														
34	Zt(j)-K²(j)	Г, без №														2														
35	Snfr-w(j)-h²p(w)	Г № 3008														2														
36	---snb(w)/snb	Г, без №														1														

■ Наличие сцен

⊠ Реконструкция

ки жертв и совершения ритуалов. Если не хватало средств, можно было отказаться и от этих сцен, но не от сцены трапезы, которая отсутствует лишь в гробницах, где вообще нет изображений. Зато нет ни одной гробницы, где бы отсутствовала сцена трапезы, но были бы какие-либо другие изображения. Таким образом, все изобразительное оформление часовни направлено прежде всего на то, чтобы накормить и напоить ее хозяина.

Еще одним своеобразным компонентом систем II уровня является ложная дверь. Будучи изображением двери, она представляет собой элемент, по уровню равный отдельной сцене, однако, поскольку на ней может находиться целый ряд сцен, ее можно приравнять к системе I уровня. На ложную дверь ориентированы изображения на западной стене часовни, поэтому она является для нее системообразующим фактором II уровня.

Практически все исследователи останавливаются на системах II уровня. Систематизаторы гробничных изображений могут ограничиваться

ЧАСОВНИ САККАРЫ			локализация сцен		ВХОД										ЗАПАДНАЯ СТЕНА																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																		
			№ групп сцен		I		II		III		VI		VII		I		II		III		IV		V		VI		VII																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																						
			№№ сцен		2		3		5		8		10		13		14		15		19		20		21		23		7		8		9		10		11		12		13		14		15		16		17		18		19		20		21		22		23		24		25																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																
			Наименование сцен		Хозяин стоит		Хозяин сидит		Вручение списки		Закладки		передача статуи		работы в колодезь		приготовление пищи		приготовление		Поесть с приношением		приготовление сцен		Необычное		Колыч, ложенье бед		Трапеза		Хозяин стоит		Хозяин сидит		Список жертв		Жреческая служба		Закладки		приготовление пищи		Поесть с приношением		приготовление сцен		Необычное		Музыка, пляска		Необычное																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																														
№№ п/п	Имена владельцев гробниц	№№ гробниц																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																															

■ Наличие сцены

⊠ Реконструкция

нее ориентированы изображения не только на западной, но и на других стенах этого помещения.

Каждая сцена предоставляла художнику значительное количество способов ее решения, отличающихся хотя бы деталями. В таких небольших стилистических изменениях, происходящих с течением времени, заключается развитие этих элементов изобразительного оформления. Кроме того, возможно было введение в обиход некоторого количества новых, ранее не встречающихся сцен, что также лежит в русле общего развития. В системах I и II уровней отличия в деталях, разумеется, со временем также накапливались, однако не это составляло основную линию развития; количество групп сцен было определенным и не могло увеличиваться, как это происходило с отдельными сценами. Однако в этих системах существует огромная возможность изменения сочетаемости их компонентов, в котором и заключается развитие этих систем. То же самое относится и к системам III уровня, однако речь идет уже о компоновке в пространстве, о происходящем со временем перемещении отдельных

Таблица II

[illegible]

Сцена встречается дважды
(трижды и т.д.)

1+ Единственная ложная дверь
занимает всю западную стену

сцен и групп сцен с одной стены на другую, об их переориентации и т. д. Разумеется, подобные процессы гораздо менее очевидны, в результате чего до Г. Юнкера их не замечали.

Теоретические положения методического подхода в пределах I—III уровней наглядно иллюстрируются таблицами I и II, составленными по одному принципу. По вертикали в хронологическом порядке расположены наиболее богатые изображения и лучше всего датированные гробницы (номера по приложениям к таблицам). По горизонтали размещены сцены и группы сцен, находящиеся на каждой стене часовни и на щеках дверного проема (номера по приведенному выше перечню сцен и групп сцен). Наличие определенной сцены или группы сцен на определенной стене мы будем называть признаком; наличие определенного признака отмечено в таблицах заливкой соответственной клетки.

Анализ таблиц показывает, что они работают по горизонтали, по вертикали и по диагонали. Количество признаков, располагающихся в каждой горизонтальной строке, свидетельствует (если судить по наибо-

лее сохранившимся гробницам) о развитости или неразвитости системы изображений на отдельно взятой стене или в часовне целом в определенный момент. Незначительное при IV дин., оно возрастает при V — в начале VI дин. и снова сокращается с середины VI дин. Сравнение количества сцен (групп сцен) на разных стенах часовни дает основание для выводов о роли, которую играло в определенный момент оформление той или иной стены. Так, например, с середины IV дин. подавляющее большинство изображений в часовнях Гизы находится на западной стене. Разумеется, таблица позволяет проводить не только количественный, но и качественный анализ — наличие или отсутствие определенной сцены (группы сцен) на определенной стене характеризует функцию этой стены в часовне. Наконец, таблица позволяет выявить сцены, связанные между собой и появляющиеся практически всегда вместе, — назовем их сцепленными признаками.

Если, рассматривая горизонтальную строку, мы имеем дело с единичной гробницей, т. е. с отдельным моментом в развитии гробниц, то рассмотрение вертикалей позволяет проследить в динамике как отдельные признаки, так и все изобразительное оформление отдельной стены. В случае, когда по вертикали образуется сплошной залитый столбец или же признаки встречаются с некоторыми перерывами на протяжении всего периода развития, этот признак, будучи стабильным, хорошо характеризует функцию данной стены, но зато не является основанием для датировки. Если же столбец заливки начинается или обрывается в определенный момент, что означает четкие хронологические рамки бытования признака, то таблица выявляет динамику признака, определяет его хронологические пределы и на основании совокупности признаков позволяет делать важные выводы по хронологии гробниц.

Рассматривая размещение признаков в строках и столбцах, мы получаем из анализа наших таблиц, которые считаем эталонными, способ датировки других гробниц и реконструкции размещения отдельных рельефов в разрушенных, но датированных гробницах. Проиллюстрируем это на примере двух эрмитажных рельефов.

Датировка. На рельефе ГЭ 18123, происходящем из гробницы некоего $N(j)-m^c.t-[r^c(w)]$, сооруженной скорее всего в Гизе⁹, находится сцена трапезы и изображения заупокойной службы, заклания жертвенных животных и подношения продуктов¹⁰. Рельеф находился на западной стене часовни — на нем сохранился один из косяков ложной двери¹¹. Сцена трапезы на западной стене появляется в Гизе впервые в начале V дин. у $Whm-k^c(j)$ (№ 19)¹², изображение заупокойной службы — в середине V дин. у $K^c(j)-n(j)-n(j)-sw.t$ II (№ 26). С другой стороны, у $N(j)-m^c.t-[r^c(w)]$ отсутствует список жертв, который на западной стене впервые появился у $Nfr-b^c.w-ptj$ во время царствования $N(j)-wsr-g^c(w)$ (?) (№ 22). Таким образом, гробницу $N(j)-m^c.t-[r^c(w)]$ (которая, кстати, нам неизвестна) можно датировать серединой V дин., но до $N(j)-wsr-g^c(w)$, что хорошо согласуется с другими, в том числе неизобразительными признаками, а также с фактом копирования нашего рельефа в ча-

⁹ Большаков А. О. Египетский рельеф Старого царства из собрания Государственного Эрмитажа (№ 18123). — ЭВ, 1985, вып. XXIII, с. 8—10.

¹⁰ Воспроизведения см. [Лурье И. М., Матве М. Э.] Государственный Эрмитаж. Культура и искусство древнего Египта. Путеводитель по выставке. М. — Л., 1952, табл. [2]; Матве М. Э., Павлов В. В. Памятники искусства древнего Египта в музеях Советского Союза. М., 1958, рис. 11; Большаков. Египетский рельеф..., рис. 1.

¹¹ Впервые это отметил Ю. Я. Перепелкин: [Перепелкин Ю. Я.] Описание выставки «Письменность древнего мира и раннего Средневековья». Путеводитель. М. — Л., 1936, с. 11—12.

¹² Единственное более раннее исключение — $^2h.t(j)-htp(w)$ (№ 4). Для экономии места здесь и далее, когда речь идет о материалах, включенных в таблицы I и II, мы будем давать ссылки не на их публикации, а только на номер гробницы по таблицам (в скобках); в приложениях же к таблицам приводится библиография.

совне R'(w)-wr(.w) II (№ 29) во времена Jzzj¹³ — датировка оказывается очень точной.

Реконструкция размещения. На фрагменте рельефа ГЭ 18233 из гробницы некоего Mrjj-r'(w)-nfr(.w) II, происходящем скорее всего из Гизы¹⁴, находится список жертв и часть изображения хозяина¹⁵. Рельеф следует датировать началом VI дин. — временем Ttj или началом царствования Pjrpj I¹⁶. Таблица очень четко показывает, что в это время ни по бокам дверного проема, ни на восточной, ни на южной стенах списки жертв не встречаются. Очень мала вероятность расположения его и на северной стене — известен только один случай, причем в весьма своеобразной гробнице (N(j)-htr-pth (№ 30), зато западная стена дает с середины V дин. почти непрерывный столбец. Таким образом, почти несомненно, что рельеф ГЭ 18233 находился на западной стене часовни.

Может создаться впечатление, что подобные датировки и реконструкции расположения ненадежны, так как группы эталонных памятников невелики. Действительно, статистические методы требуют привлечения серий гораздо больших, чем у нас, однако не следует забывать, что, во-первых, каждый наш памятник содержит очень большое число изобразительных признаков, и, во-вторых, что наряду с изобразительными признаками, включенными в таблицы, мы используем и неизобразительные, традиционные для датировок, что значительно расширяет базу исследования. Эти обстоятельства позволяют обрабатывать сравнительно не большой материал в соответствии с методикой обработки массового материала. Более того, в определенных случаях наша методика может давать точность большую, чем другие. Например, датировка по эпиграфическим признакам иногда затрудняется искусственной архаизацией написаний, чем особенно отличаются памятники Гизы. Датировка по размещению изображений оказывается надежной и в этой ситуации, так как представление, отражавшее существовавшие на определенном этапе предположения, не архаизировалось. Так, например, все тот же рельеф ГЭ 18123 был вторично скопирован через сто с лишним лет в часовне K'(j)-m-nh¹⁷, причем копия настолько точна, что судить по ней о времени ее создания невозможно; время это выдает расположение рельефа — он находится уже не на западной, а на южной стене часовни.

Если по горизонтали таблицы характеризуют оформление отдельной часовни, а по вертикали — динамику отдельных признаков, то по диагонали они показывают динамику всего изобразительного оформления часовен. При чтении таблицы по диагонали выявляются происходящие с течением времени переносы сцен и групп сцен одной стены на другую, т. е. работа системы III уровня. Так, например, сцена трапезы и сцепленные с ней списки жертв и изображения заупокойной службы исчезают в Гизе по бокам дверного проема в первой половине V дин., однако сразу же появляются на западной стене часовни, где раньше их не было. До этого переноса те же самые сцены располагались и на южной стене часовни, однако их появление на западе сделало ненужным повторение на юге, в результате чего южная стена освободилась от изображений заупокойной службы и на ней стали появляться праздничные сцены — музыка, пляски и т. д.

В итоге системного анализа выясняется, что все сцены на стенках часовни имеют внутренне обусловленную связь, что динамика этих связей подвержена хронологическим изменениям, вследствие чего появля-

¹³ Большаков. Египетский рельеф..., с. 9—10.

¹⁴ Большаков А. О. Фрагмент египетского рельефа № 18123. — СГЭ, 1983, вып. 48,

с. 39.

¹⁵ Воспроизведения: там же, рис. на с. 37, 38.

¹⁶ Там же, с. 39.

¹⁷ Junker H. Giza IV. Wien — Leipzig, 1940, Abb. 7.

ется дополнительная возможность датировок и реконструкций часовен, плохо датированных или находящихся в фрагментарном состоянии.

Перейдем, однако, к системам более высоких уровней. Система IV уровня представляет собой *совокупность всех изображений в наземной части гробницы*, доступной для посетителей (в случае однокамерной гробницы она совпадает с системой III уровня). Исследованию этой системы внимание уделяли лишь при необходимости описания отдельно взятой гробницы¹⁸, однако изучением самого принципа ее функционирования никто всерьез как будто не занимался. В какой-то мере это может быть объяснено тем фактом, что нет двух многокамерных гробниц с одинаковым планом, и то общее, что их объединяет, следует выскивать среди преобладающих частных деталей. Системный подход доказывает свои преимущества и здесь, позволяя при помощи выявления системобразующих факторов IV уровня связать воедино все многообразие изобразительного оформления многокамерных гробниц.

Система V уровня включает *изобразительное оформление как наземных помещений, так и погребальной камеры*. Рассмотрение системы этого уровня подводит нас к пониманию функционирования гробницы как единого целого. К такому пониманию ближе всех подошел Г. Юнкер¹⁹, однако цельной картины он не дал. В свое время мы опубликовали статью, содержащую исследование системы V уровня с учетом материалов Раннего и Старого царств, в которой в общих чертах впервые проследили корреляцию между оформлением часовен и погребальных камер²⁰.

На этом, собственно говоря, можно было бы завершить рассмотрение староегипетской гробницы как системы. Действительно, на V уровне мы дошли до анализа ее как единого целого, т. е. исчерпали ее материалы. Однако не следует забывать, что гробница в свою очередь является подсистемой, компонентом систем более высоких уровней.

Как систему VI уровня можно рассматривать *некрополь в целом*, со всеми составляющими его гробницами. *Группа из нескольких некрополей* (например, группы столичных и провинциальных некрополей) составляет систему VII уровня. Наконец, системой VIII уровня является *вся совокупность некрополей на территории страны*. Разумеется, выделение систем высших уровней может быть и более дробным в зависимости от задач конкретного исследования (например, могут вычлениваться отдельные *группы гробниц* в составе одного некрополя). Исследование на VIII уровне должно дать предельно общие для египтологии результаты, но это дело отдаленного будущего: неполнота материалов, а также отсутствие исследований предшествующих более низких уровней препятствуют пока решению этой проблемы²¹.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

I. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ЧАСОВНИ

1.1. ЛОЖНАЯ ДВЕРЬ

Ложная дверь, самое важное место в часовне, представляет собой более или менее объемную имитацию двери, помещавшуюся, как правило, на западной стене (в столичных гробницах количество отклонений

¹⁸ См., например, [Duell P.] The Mastaba of Mereruka. Chicago, 1938, p. 18.

¹⁹ Junker. Giza IV, S. 50.

²⁰ Большаков А. О. Из истории египетской идеологии Старого царства. — ВДИ, 1982, № 2, с. 97—101.

²¹ Попыткой подобного исследования была знаменитая работа Дж. Э. Райзнера, до сих пор не утратившая своего значения, но все-таки весьма далекая от совершенства (Reisner G. A. The Development of the Egyptian Tomb Down to the Accession of Cheops. Cambr. Mass., 1936).

от этого правила невелико, все они объясняются архитектурными особенностями данных часовен²². Специальный термин для обозначения ложной двери *ḡ ḡ(w)* «уста дома (= гробницы)»²³, однако наряду с ним египтяне пользовались и словом *ḡw.t*, обозначающим настоящую дверь²⁴, что явно свидетельствует об их отношении к ложной двери как к особому случаю двери вообще.

Первоначально ложная дверь обходилась без надписей и изображений, однако уже при IV дин. (а в редких случаях и при III дин.) они начинают покрывать ее полностью. Не касаясь содержания надписей, которые должны быть предметом самостоятельного изучения, рассмотрим важнейшие из изображений. Их сюжеты, размещение и ориентация как нельзя лучше говорят о том, что ложная дверь предназначалась для того, чтобы умерший хозяин «выходил» через нее в часовню.

А. Изображения на «панели». Как правило, на «панели» помещают изображение трапезничающего хозяина; это самое раннее изображение на ложной двери²⁵. По-видимому, «панель» следует понимать как передачу окна с откинутыми ставнями²⁶. Как подтверждение такого понимания выглядит наличие на ложной двери *Nfr-sḡm-ptḡ/Sḡj* (C) на этом месте ниши (= окна), из которой выглядывает скульптурная голова хозяина²⁷. Правилom является ориентация изображений на «панели» лицом направо, т. е. на север; мне известно в столичных некрополях только одно исключение: на ложной двери неизвестного лица из припирамидного города царицы *Ḥnt(j)-k'.w.s* — изображение обращено налево²⁸. О преимущественной ориентации на север говорит также и тот факт, что когда на «панели» есть изображения других лиц (жены или сына хозяина), они всегда обращены лицом на юг, а сам хозяин смотрит на север, но никогда не наоборот. Причину такой ориентации следует искать, видимо, в очень архаическом обычае, связанном с представлением о незаходящих циркумполярных звездах как о месте, где живут мертвые. Представление это отразилось в ориентации мастаб и входов в погребальные камеры на север, вполне естественно ожидать его влияния и на традицию ориентации изображений, складывавшуюся при II—III дин.

Б. Внутренняя часть дверного проема. Обычно на задней стенке ниши ложной двери изображений не было, однако иногда изображалась закрытая двустворчатая дверь с засовами²⁹. Оформление дверей и ложных дверей в гробницах запечатлело вид дверей в архаических постройках, где дверной проем завешивался циновкой. Именно эту циновку, скрученную наверх, и изображает так называемый цилиндрический «барабан». Таким образом, ложная дверь изображает открытую дверь. Наличие в дверном проеме изображения закрытых створок — явное переосмысление, причем весьма разумное. Ведь если бы дверь счита-

²² *Junker H.* Gîsa IX. Wien, 1950. Abb. 34, 35, 55; *Junker H.* Gîsa X. Wien, 1951, Abb. 50, S. 154 (?).

²³ *Wb.*, II, 397, 8.

²⁴ *Ibid.*, II, 404, 1—10.

²⁵ *Quibell J. E.* Excavations at Saqqara. V. VI. Archaic Mastabas. Le Caire, 1923, pl. 28—1, 2.

²⁶ *Firth C. M., Gunn B.* Teti Pyramid Cemeteries. V. I. Le Caire, 1926, p. 179; *Kees H.* Totenglauben und Jenseitsvorstellungen der alten Ägypter. 2. Aufl. B., 1956, S. 121.

²⁷ *TB*, p. 516, № 14. Здесь и далее, там, где это целесообразно, ради экономии места мы будем ссылаться не на публикации памятников, а только на справочник Б. Портер и Р. Мосс, где приведена почти исчерпывающая библиография по столичным некрополям, дополняя эти сведения лишь новыми, не вошедшими в справочник данными.

²⁸ *Hassan S.* Excavations at Giza 1932—1933. [V. IV]. Cairo, 1943, pl. 17-h.

²⁹ Например, *Mrr-w(j)-k'(j)* — *Duell.* The Mastaba..., pl. 107; *Ddj-pjpj* — *Jamies T.* The Mastaba of Khentika Called Ikhekhi. L., 1953, pl. 42; *Tt'jtj* — *Borchardt L.* Denkmäler des Alten Reich (ausser den Statuen) im Museum von Kairo. Teil I. B., 1937, Bl. 24; *Snj* — *Firth, Gunn.* Teti Pyramid..., pl. 23—2 (все в Саккаре) и др.

лась открытой, потребовалось бы изобразить то, что находится за ней. Видимо, и саму ложную дверь могли закрывать деревянной ширмой, которую жрецы раскрывали при совершении службы³⁰.

Поскольку именно с дверным проемом связывалась основная идея ложной двери — то, что из нее «выходит» покойный, — вполне естественно было изобразить его именно здесь³¹. Все эти изображения также ориентированы на север; только у Tjj (CMD-22) на ложных дверях гробницы его самого и его жены изображения помещены на обеих створках лицом друг к другу³².

Еще лучше было поместить в дверном проеме статую умершего, что и делалось, правда, довольно редко (собственно говоря, это, конечно, не статуи, а очень высокий, почти круглый рельеф)³³. Особенно показателна ложная дверь Jdw (Г № 7102), где в нижней части помещена фигура хозяина (по пояс) с вытянутыми вперед, к лежащему перед ложной дверью жертвеннику, руками³⁴. Аналогичные статуи могут находиться в нишах по бокам ложной двери³⁵ или вообще заменять ее³⁶.

В. Изображения на косяках (внутренняя часть). Двери с глубокими нишами, на внутренней части косяков которых было достаточно места для размещения изображений, исчезли в конце IV дин., поэтому все приводимые здесь сведения относятся к более раннему времени.

Наиболее частым является изображение хозяина ложной двери, лицом обращенного наружу, т. е. выходящего изнутри; встречаются также изображения людей с приношениями и процессий представителей селений с приношениями, направляющихся внутрь³⁷.

Г. Изображения на косяках (наружная часть). На косяках обычно располагаются изображения хозяина, лицом обращенные к дверному проему. Их, очевидно, следует понимать как изображения хозяина, входящего внутрь после получения жертв³⁸. Есть только одно исключение из этого правила — Ntr-wsr(.w) (СМ № D-1) изображен сидящим спиной к двери³⁹. Кроме того, довольно часто изображались родственники покойного, обращенные лицами к дверному проему, и люди с приношениями,двигающиеся в его сторону⁴⁰.

Таким образом, в изобразительном оформлении ложной двери четко выражена ее функция — через нее хозяин «выходит» в часовню, чтобы принимать жертвы, и в нее он «уходит» назад; к ней же двигаются процессии людей с приношениями, имеющие своей целью накормить хозяина. Разумеется, приведенный выше обзор очень краток, однако и он хорошо иллюстрирует эти положения.

³⁰ Kees. Totenglauben..., S. 129.

³¹ Например, Hm(w)-r'(w) (СМ № C-15) — Borchardt. Denkmäler..., Teil I, Bl. 9; N(j)-k'.w-r'(w) (C). — Ibid., Bl. 19; Srrj (СМ № B-3) — Maspero, Égypte (Ars-Una, Species-Mille). P., 1912, fig. 50; Jjj (CJL № 20) — Lepsius R. Denkmäler aus Ägypten und Äthiopien. 2. Abt. B., circa 1850, Bl. 100-b и др. Традиция эта восходит еще к III дин.: Spps-n(j)-sw.t (Рекакна близ Ермонта) — Garstang J. Tombs of the Third Egyptian Dynasty at Raqaqneh and Bêt Khallîf. Westminster, 1904, pl. 28; Weil R. Les origines de l'Égypte pharaonique, I-e partie, La II-e et la III-e dynasties. P., 1908, p. 211.

³² TB, p. 471, № 21; p. 475, № 40, 42.

³³ B'-tjj (Британский музей, № 1165) — TB, p. 742; Jttj/Jr(j)-s(w)-nh(.w) (СМ № D-63) — TB, p. 598, теперь также Vilimkova M. Staroveky Egypt. Praha, 1977, fig. 206; Ntr-nfr(.w) (C или Г) — TB, p. 736; Hw(j)-w(j)-wr (ГЛ № 95) — TB, p. 255, № 8—9.

³⁴ TB, p. 186, № 3, теперь также Simpson W. K. Giza Mastabas. V. II. The Mastaba of Qar and Idu. Boston, 1976, pl. 29—30, fig. 40.

³⁵ H'(j).f-r'(w)-nh(.w) (ГЛ № 75) — Lepsius. Denkmäler..., Bl. 11; Nfr-s'm-pth/Ssj (C) — TB, p. 516, № 14.

³⁶ Наиболее известный пример — ниша со статуей Mrr-w(j)-k'(.j) — TB, p. 533, № 77. О связи ложной двери и статуй и о развитии этой связи на протяжении IV—V дин. см. Junker H. Giza VI. Wien-Leipzig, 1943, S. 155.

³⁷ Сводку см. HGN, p. 339 f., 342—344.

³⁸ Kees. Totenglauben..., S. 121.

³⁹ Murray M. Saqqara Mastabas. Pt. I. L., 1905, pl. 24.

⁴⁰ Сводку по Гизе см. HGN, p. 340—342.

В исследовании учтены следующие часовни:

1. $\text{Hnt}(j)\text{-k}^{\circ}(j)$, Г № 2130. Датировка: время $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — HGN, р. 307. Библиография: ТВ, р. 74—75.
2. Nfr , Г № 2110. Датировка: конец царствования $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 307. Библиография: ТВ, р. 72—74.
3. $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-hw}(j)\text{-f-w}(j)$, Г № 7130 + 7140. Датировка; конец царствования $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 115. Я. Малек предполагает возможность более растянутой датировки — до конца IV дин. — ТВ, р. 188. Библиография: ТВ, р. 188—190.
4. $\text{h.t}(j)\text{-htp}(w)$, Г № 7650. Датировка: время $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 308; ср. несколько более растянутую датировку Я. Малек: ТВ, р. 200. Библиография: ТВ, р. 200—201.
5. $\text{Nfr-m}^{\circ}.t$, Г № 7060 = ГЛ № 57. Датировка: время $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{Mn-k}^{\circ}.w\text{-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 309 (ср. ТВ, р. 183). Библиография: ТВ, р. 183. Примечание: реконструкция сцены трапезы на южной стене ненадежна, возможно, что был изображен сидящий хозяин.
6. Dd.f-mnw , Г № 7760 = ГЛ № 60. Датировка: время $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{Mn-k}^{\circ}.w\text{-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 309 (ср. ТВ, р. 203). Библиография: ТВ, р. 203—204.
7. $\text{Dw}^{\circ}\text{-n}(j)\text{-hr}(w)$, Г № 7550 = ГЛ № 58. Датировка: время $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{Mn-k}^{\circ}.w\text{-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 309 (ср. ТВ, р. 200). Библиография: ТВ, р. 200.
8. $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-snfr-w}(j)$, Г № 7070 = ГЛ № 56. Датировка: конец царствования $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-r}^{\circ}(w)$ или несколько позднее — HGN, р. 115—116; Я. Малек склонен к гораздо менее точной датировке — середина IV — начало V дин. — ТВ, р. 183. Библиография: ТВ, р. 183—184.
9. $\text{Dw}^{\circ}\text{-n}(j)\text{-r}^{\circ}(w)$, Г № 5110 = ГЛ № 44. Датировка: время $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-r}^{\circ}(w)$ — $\text{Mn-k}^{\circ}.w\text{-r}^{\circ}(w)$ — HGN, р. 218 (ср. ТВ, р. 148). Библиография: ТВ, р. 148.
10. Г № 7560. Датировка: середина — конец IV дин. — ТВ, р. 200. Библиография: ТВ, р. 200.
11. $\text{K}^{\circ}(j)\text{-m-shm}$, Г № 7660. Датировка: конец царствования $\text{Hw}(j)\text{-f-w}(j)$ — $\text{H}^{\circ}(j)\text{-f-r}^{\circ}(w)$ или несколько позднее — HGN, р. 115—116; Я. Малек датирует концом IV дин. — ТВ, р. 201. Библиография: ТВ, р. 201—202.
12. $\text{Mrjj-jb}(j)$, Г № 2100—1 = ГЛ № 24. Датировка: начало V дин. — Junker H. Giza II. Wien — Leipzig, 1934, S. 135; Дж. Э. Райзнер был склонен датировать временем $\text{Mn-k}^{\circ}.w\text{-r}^{\circ}(w)$ — Spss-k^o.f — ТВ, р. 71. Библиография: ТВ, р. 71—72.
13. $\text{K}^{\circ}(j)\text{-nfr}(w)$, Г № 2150. Датировка: начало V дин. — ТВ, р. 77; Дж. Э. Райзнер уточняет — до $\text{Nfr-jr}(j)\text{-k}^{\circ}.r^{\circ}(w)$ — HGN, р. 311. Библиография: ТВ, р. 77—78. Примечание: на восточной стене необычное изображение — саркофаги.
14. Tntj , Г № 4920 = ГЛ № 47. Датировка: начало V дин. (до № 15) — Junker. Giza II, S. 173; ТВ, р. 141. Библиография: ТВ, р. 141—142.
15. $\text{Htp-zs}^{\circ}.t$, Г № 5150 = ГЛ № 36. Датировка: начало V дин. (после № 14) — Junker. Giza II, S. 173; ТВ, р. 149. Библиография: ТВ, р. 149—150.
16. $\text{K}^{\circ}(j)\text{-n}(j)\text{-sw.t-pw/K}^{\circ}j$, Г № 4651. Датировка: начало — середина V дин. — ТВ, р. 135. Библиография: ТВ, р. 135.
17. $\text{N}(j)\text{-sw.t-nfr}(w)$, Г № 4970. Датировка: начало — середина V дин. (после № 15) — ТВ, р. 143. Библиография: ТВ, р. 143. Примечание: изображения по бокам входа и на южной стене скопированы у $\text{Htp-zs}^{\circ}.t$ (№ 15).

⁴¹ Материалы, использованные в разделах I.2., I.3., сведены в две учетные таблицы, к которым автор отсылает желающих проверить его выводы.

В статье использованы следующие сокращения: Г — Гиза; Г + № — гробница в Гизе, общепринятая сквозная нумерация; ГЛ + № — гробница в Гизе, нумерация Р. Лепсиуса; ГШ + № — гробница в Гизе, нумерация Г. Штайндорфа; С — Саккара; СЖ + № — Саккара, нумерация Г. Жекье; СК + № — Саккара, нумерация Дж. Кви-белла; СЛ + № — Саккара, нумерация Р. Лепсиуса; СМ + № — Саккара, нумерация О. Мариэтта; СФ + № — гробница в Саккаре, нумерация С. Фёрса; (...) — восстановление слабых согласных и пропущенных в тексте слов; [...] — восстановление разрушенных мест в тексте; ... — пропущенные при переводе места текста; — — — — — разрушенные места текста.

18. K³(.j)-n(j)-n(j)-sw.t I, Г № 2155. Датировка: начало V дин.— Junker. Giza II, S. 136—137; Junker H. Giza III. Wien — Leipzig, 1938, S. 15; TB, p. 78; Дж. Э. Райзнер уточняет — до времени Nfr-jr(j)-k³-r^c(w) — HGN, p. 311. Библиография: TB, p. 78—79.
19. Whm-k³(.j), ГШ № 117. Датировка: начало V дин. (близко к № 18) — TB, p. 114. Библиография: TB, p. 114. Примечание: на западной и восточной стенах необычные изображения: родители и родственники хозяина.
20. Pr(j)-sn, ГЛ № 20. Датировка: начало V дин.— TB, p. 48; Дж. Э. Райзнер уточняет — до Nfr-jr(j)-k³-r^c(w) — HGN, p. 311. Библиография: TB, p. 48—49.
21. Ssm(.j)-nfr(w) I, Г № 4940 = ГЛ № 45. Датировка: начало V дин.— Junker. Giza III, S. 14; Я. Малек уточняет — царствования S³h-w(j)-r^c(w) и Nfr-jr(j)-k³-r^c(w) — TB, p. 142. Библиография: TB, p. 142—143.
22. Nfr-b³.w-pth, Г № 6010 = ГЛ № 15. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w)(?) — HGN, p. 217; Я. Малек датирует более широко — середина — конец V дин.— TB, p. 169. Библиография: TB, p. 169—170.
23. Jj-mrjj, Г № 6020 = ГЛ № 16. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w) (после № 22) — HGN, p. 314; Я. Малек датирует более широко — середина — конец V дин.— TB, p. 170. Библиография: TB, p. 170—174.
24. Ssm(.j)-nfr(w) II Г № 5080. Датировка: середина V дин.— Junker. Giza III, S. 14; Я. Малек уточняет — время N(j)-wsr-r^c(w) — TB, p. 146. Библиография: TB, p. 146. Примечание: в дверном проеме необычное изображение — лодка, идущая на веслах; на западной стене необычное изображение — мать и дети хозяина.
25. R^c(w)-wr(w)I, Г № 5270. Датировка: середина V дин.— Junker. Giza III, S. 14; TB, p. 158. Библиография: TB, p. 158.
26. K³(.j)-n(j)-n(j)-sw.t II, Г № 2156. Датировка: середина V дин.— Junker. Giza III, S. 15; Библиография: TB, p. 79.
27. K³(.j)-swd³, Г № 5340 = ГЛ № 37. Датировка: Я. Малек датирует серединой V дин.— TB, p. 159; Г. Юнкер в свое время доказывал, что K³(.j)-swd³ был внуком K³(.j)-nfr(w) (№ 13) и что его масштаба — более поздняя, чем № 24, 26 (Junker H. Giza VII. Wien — Leipzig, 1944, S. 162). Библиография: TB, p. 159.
28. Ssm(.j)-nfr(w) III, Г № 5150. Датировка: конец V дин.— Junker. Giza III, S. 14; Я. Малек датирует временем Jzzj — TB, p. 153. Библиография: TB, p. 153—154. Примечание: на западной стене необычное изображение: мать и родня хозяина.
29. R^c(w)-wr(w) II, Г № 5470 = ГЛ № 32. Датировка: конец V дин. — Junker. Giza III, S. 15; TB, p. 162. Библиография: TB, 162—163.
30. N(j)-htp-pth, Г № 2430 = ГЛ № 25. Датировка: начало VI дин.— TB, p. 94. Библиография: TB, p. 94—95.
31. Nfr, Г № 4761. Датировка: конец V — первая половина VI дин.— Junker H. Giza VI. Wien — Leipzig, 1943, S. 26—29; Я. Малек дает менее определенную датировку — конец V—VI дин.— TB, p. 137. Библиография: TB, p. 137.
32. Njw.tjj Г № 4611 = ГЛ № 50. Датировка: конец V—VI дин.— TB, p. 133. Библиография: TB, p. 133.
33. K³(.j)-hj.f, Г № 2136. Датировка: вторая половина VI дин.— Junker. Giza VI, S. 94—95; Я. Малек датирует серединой VI дин.— TB, p. 76; датировка Дж. Э. Райзнера гораздо менее определена: конец V—VI дин.— HGN, p. 313. Библиография: TB, p. 76. Примечание: на южной стене необычное изображение — трапеза семейства K³(.j)-hj.f; все члены семьи сидят за отдельными столиками.
34. Zt(j)-k³(.j), Г, без №. Датировка (наша): середина — вторая половина VI дин., после № 31 (Zt(j)-k³(.j) является сыном N'r). Я. Малек датирует менее определенно: VI дин.— TB, p. 160. Библиография: TB, p. 160—161.
35. Snfr-w(j)-htp(w), Г № 3008. Датировка (наша): вторая половина VI дин.; Я. Малек датирует менее определенно: VI дин.— TB, p. 96. Библиография: TB, p. 96.
36. ———snb(w)/Snb, Г, без №. Датировка (наша): конец VI дин. или несколько позднее; Г. Юнкер датирует концом Старого царства: Junker H. Giza IV. Wien — Leipzig, 1941, S. 3. Библиография: TB, p. 101—103. Примечания: 1) все изображения в часовне только на ложной двери; 2) необычные изображения: ритуальное(?) плавание хозяина на корабле; хозяин рвет папирус, катаясь в болотных зарослях; хозяин на прогулке в носилках; хозяин вручает награды ткачихам.

А. Изображения по бокам дверного проема. В гробницах IV — начала V дин. важнейшим элементом оформления входа является сцена трапезы хозяина (№ 2, 8, 9, 11, 13—15, 16—17)⁴². Он изображается на одной или на обеих щеках дверного проема сидящим за одноногим столиком; лицом он всегда обращен наружу. Сцену трапезы могут сопровождать список жертв (№ 13, 18) или дублирующая его сцена вручения (зачтения) списка (там же), а также изображения жреческой службы (№ 2, 15, 17 (?), 18) и продуктов (№ 17, 18). Реже встречаются изображения стоящего (№ 2, 4, 12) или сидящего (№ 1, 3, 6, 13, 15—16) хозяина, ориентированные так же, как и сцена трапезы. Несмотря на то, что список жертв связан прежде всего с трапезой, он может сочетаться и с этими двумя типами изображения хозяина (№ 3, 12), равно как и изображение вручения (зачтения) списка (№ 3, 12—13). Все эти факты свидетельствуют о ритуальном в первую очередь оформлении входа в часовню в это время.

В начале V дин. сцена трапезы навсегда исчезает из оформления входа в часовню (очевидно, начиная с № 19). Соответственно с этим исчезают списки жертв (ни разу), сцена вручения (зачтения) списка (только № 31), жреческой службы (ни разу) и заклания (только № 24); один раз появляется изображение вручения хозяину лотоса, присущее праздничным сценам (№ 26), однако развития это нововведение не получило. В целом наблюдается сокращение количества изображений на щеках дверного проема, преобладают изображения стоящего (№ 19, 25, 30, 33) или сидящего (№ 22, 26, 31) хозяина, однако нередки случаи полного отсутствия изображений. Таким образом, после того как исчезла сцена трапезы, т. е. исчез ритуальный характер изображений, оформлению входа начинают уделять все меньше внимания, что приводит к значительному уменьшению его удельного веса в оформлении гробницы (ср. IV и VI дин.).

В начале — середине V дин., когда количество изображений во входе наибольшее, появляется сцена пригона скота (скот гонят снаружи в часовню) (№ 12—13, 18, 21, 24—25), однако со временем исчезает и она, несмотря на то, что представляет собой лишь часть сцены, располагающейся по всем стенам часовни. Необычные изображения у *S'm(.j)-pfr(.w)* II (№ 24) также не меняют общей картины.

Б. Изображения на западной стене. До начала V дин. основное изображение на западной стене — стоящий хозяин (№ 3, 5—6, 9, 11—18); сцена трапезы (№ 4) и изображение сидящего хозяина (№ 2) встречаются лишь по одному разу; один раз показано и вручение списка жертв (№ 14). Перед хозяином совершают заклание (№ 2, 4, 6—7, 11), он наблюдает за процессиями людей с приношениями (№ 2—3, 6, 12—14, 18) и представительниц селений (№ 3, 6, 11, 15, 17), за пригоном скота (№ 6, 9—10, 12, 14—15, 17).

В начале V дин. (очевидно, впервые у *Wlm-k'(.j)*, № 19) происходит коренной перелом в оформлении западной стены. Появляется сцена трапезы (№ 19, 22—24, 26, 28—29, 31—34, 36), сопровождаемая списком жертв (№ 22—23, 26, 28, 31—34, 36), сценой вручения (зачтения) списка (№ 32—33, 36), сценой вручения лотоса (№ 32) и изображениями жреческой службы (№ 22—23, 26, 29, 32, 34) и заклания (№ 20, 23—24, 28—29, 32—35). Сохраняются восходящие еще к IV дин. изображения людей с приношениями (№ 19—20, 22—23, 29—30, 32—36), представительниц селений (№ 36) и пригона скота (№ 20, 31—32, 34, 36). Получает распространение (до начала V дин. только № 3) изображение писцов за работой (№ 12, 14—15, 17—18, 20, 36). Сохраняются и изображения стоящего (№ 19—21, 26, 29—30, 32) и сидящего (№ 33) хозяина, однако

⁴² Здесь и далее в скобках указываются порядковые номера гробниц по учетным таблицам (там же, табл. I, II).

только единожды они появляются помимо сцены трапезы (№ 30), так что ритуальный, трапезный характер изображений на западной стене с начала V дин. несомненен (ср. количество изображений продуктов: при IV дин. только № 9, после начала V дин. № 22, 29, 31, 33—36).

Помимо того, что на западную стену начинают помещать важнейшие — трапезную и сопутствующие ей — сцены, существует и другая тенденция: с середины V дин., а особенно при VI дин. количество сцен на западной стене увеличивается, на нее начинают стягиваться и изображения, типичные для других стен, например, прогулка хозяина (№ 30, 36), ритуальное (?) плавание хозяина на корабле (№ 36), развлекательное плавание хозяина в зарослях папируса (№ 36), вручение наград ткачихам (№ 36). При VI дин. это происходит на фоне значительного сокращения количества изображений на других стенах и приводит к появлению часовен, в которых почти все или вообще все изображения находятся на западе; особенно примечательна часовня карлика — — — snb(.w)/Snb (№ 36), где все изображения стянуты не просто на западную стену, а на ложную дверь. Таким образом, во второй половине Старого царства роль западной стены возрастает сперва из-за появления на ней сцены трапезы (и сопутствующих сцен), а затем — из-за стягивания на нее и прочих изображений, вплоть до полного исчезновения их в других местах.

В. Изображения на восточной стене. Восточная стена по своему оформлению является антиподом западной. Прежде всего, на ней ни разу не встречаются сцена трапезы и изображение жреческой службы и соответственно редки список жертв (№ 13, 21) и сцена вручения (зачтения) списка (№ 19, 24). Таким образом, ритуального характера оформление стены не носит; сцены заклания (№ 12—13, 15, 18, 35) сами по себе такого характера ей не придают и могут встречаться на любой стене. Несколько выпадают из общего контекста изображения ритуального (?) плавания хозяина по Нилу (№ 12, 15, 17—19, 21, 31), однако в расположении их именно на востоке есть свой глубокий смысл (см. I.4.Б), к тому же их всегда помещают над дверью, тем самым изолируя от основной композиции на стене.

Основной элемент оформления восточной стены — изображение стоящего хозяина (№ 1—5, 9—12, 15, 17, 19, 22—24, 28—29, 31, 33, 35), очень редко — сидящего (№ 14—15, 20, 32), наблюдающего за процессиями людей с приношениями (№ 3, 9, 12, 15, 17—23, 28) и представительниц селений (№ 12—14, 18, 21, 35), за пригоном скота и птицы (№ 1—2, 5, 9, 14—15, 18—24, 28—29, 31, 35). Эти сцены составляют основное содержание оформления восточной стены, особенно до середины V дин. Позднее они начинают уступать место изображениям полевых работ (№ 29, 31, 33, 35), работ, совершаемых в болотистых местностях (ловли рыбы, птицы, сбора папируса и т. д.) (№ 20, 31, 33; в более раннее время только один пример — № 4), ухода за скотом (№ 22). Таким образом, на передний план начинает все более выступать бытовой, хозяйственный характер оформления восточной стены; в этом русле лежат и изображения писцов за работой (№ 2, 20, 23—24, 28) — показывается не только само хозяйство вельможи, но и аппарат его управления, — и сцена наказания нерадивых работников (№ 19) — неотъемлемая черта быта этого хозяйства.

Г. Изображения на северной стене. Оформление северной стены было в наименьшей степени унифицировано, что видно по таблице. Преобладают изображения стоящего хозяина (№ 3—4, 13, 18—19, 21—22, 33), однако есть изображения его сидящим (№ 12, 15, 17, 27), а также сцены трапезы (№ 14, 30), которые могут сопровождаться списком жертв (№ 30) и изображением жреческой службы (№ 30). Почти полное отсутствие списков жертв компенсируется наличием сцен вручения (зачтения) списка (№ 12, 15, 17—18, 22), сочетающихся с изображениями как стоящего, так и сидящего хозяина. Относительно частые изображения продуктов (№ 12, 14—15, 17, 27, 30) сочетаются только со сценой трапезы и изображением сидя-

щего, но никогда не стоящего хозяина. На протяжении практически всего периода IV—VI дин. встречаются изображения людей с приношениями (№ 4, 11, 15, 17, 23—24) и пригона скота и птицы (№ 4, 10, 16, 19, 22, 33); процессии представительниц селений появляются лишь в середине V дин., когда они исчезают на западной и восточной стенах (№ 24, 28). О диапазоне разброса тематики изображений свидетельствует наличие изображений заклятия (№ 11—12, 14, 30), работ в болотах (№ 10), писцов (№ 18) и праздничных плясок под музыку (№ 27), т. е. сцен, относящихся к самым разным группам сцен. В целом северная стена выглядит наиболее небрежной в часовне, количество изображений, значительное лишь в первой половине V дин., при VI дин. резко сокращается.

Д. Изображения на южной стене. До начала VI дин. наиболее важной на южной стене была сцена трапезы (№ 3, 7, 13, 15—19); встречались и изображения стоящего хозяина (№ 2, 4, 9, 12, 14, 20); однако позднее они были вытеснены — вторые полностью, а первые за исключением № 27, 33, 35 — изображениями сидящего хозяина (№ 21—24, 28—31; ср. при IV дин. только № 5). В соответствии с этим изменилось и остальное оформление стены: сочетавшиеся со сценой трапезы списки жертв (№ 3, 15—19), изображения жреческой службы (№ 3, 15, 17—18), заклятия (№ 9, 15, 17—19) практически полностью исчезли вместе с нею (см., однако, № 27, 29).

Зато изображение сидящего вельможи оказывается в центре праздничных сцен: ему вручают лотос (№ 22—24, 28, 31), перед ним играют музыканты и пляшут плясуньи (№ 23—24, 28—29, 31, 33); здесь же изображаются продукты (№ 22—23, 28—29, 31, 33), напоминающие, что эти праздничные сцены представляют собой не что иное, как торжественный вариант кормления вельможи (впрочем, продукты на южной стене встречались и раньше — ср. № 5, 9, 13, 19). Об этом же свидетельствуют и идущие к хозяину процессии людей с приношениями (№ 22—24, 28—29, 35; ср. раньше № 14) и представительниц селений (№ 30) — они несут ему пищу. Необычная сцена — трапеза членов семьи вельможи, помещенная на южной стене у K'(.j)-h.j.f (№ 33), несмотря на свою уникальность, также хорошо ложится в этот контекст. Неожиданным оказывается наличие у N(j)-htr-ptḥ (№ 30) изображения полевых работ, но его, видимо, можно объяснить тем, что здесь сыграло роль соседство со сценами той же группы на восточной стене; впрочем, часовня N(j)-htr-ptḥ весьма своеобразна, и правила в ней выполняются далеко не всегда. Хотя тенденция к переносу изображений на западную стену касается при VI дин. и изображений восточной стены, все-таки количество сцен, помещающихся на ней в это время, не сокращается значительно (табл. II; ср. с другими стенами).

1.3. ИЗОБРАЖЕНИЯ В ЧАСОВНЯХ САККАРЫ

Количество часовен, которые можно использовать в исследовании такого рода, как наше, в Саккаре значительно больше, нежели в Гизе. Однако многие из них изданы плохо или вообще не изданы, да и весь некрополь в целом изучен гораздо хуже, так что столь полной и надежной картины, как в Гизе, здесь мы не получим. Однако и при нынешней обеспеченности источниками картина эта весьма интересна.

В исследовании учтены следующие часовни:

1. Rh(.j)-r-nfr, С, без №. Датировка: время Snfr-w(j) — Hw(j).f-w(j) — ТВ, р. 502. Библиография: ТВ, р. 502.
2. ḥ.t(j)-htr(.w), СМ № А-1. Датировка: начало IV дин. — ТВ, р. 453. Библиография: ТВ, р. 453.
3. Hnmw-htr(.w), СМ № D-69. Датировка: царствование Wsr-k'.f — HESPOK, р. 186; Я. Малек датирует очень неопределенно: V дин. — ТВ, р. 578. Библиография: ТВ, р. 578—579. *Примечание:* на южной стене необычное изображение — корабли.
4. D'd'(.j)-m-nḥ II, СМ № D-11. Датировка: время S'ḥ-w(j)-r'(w) — HESPOK, р. 186; Я. Малек датирует серединой V дин. — ТВ, р. 483. Библиография: ТВ, р. 483—484. *Примечание:* на восточной стене необычное изображение — рынок.

5. Pr(j)-sn, CM № D-45. Датировка: время S^h-w(j)-r^c(w) — ТВ, р. 577. Библиография: ТВ, р. 577—578. *Примечание:* на северной стене необычное изображение — родня хозяина.
6. K²(.j)-gr(w), С, без №. Датировка: начало V дин. — ТВ, р. 501. Библиография: ТВ, р. 501.
7. Nn-hft(j)-k²(.j), CM № D-47. Датировка: начало V дин. — HESPOK, р. 54; то же — ТВ, р. 580. Библиография: ТВ, р. 580—581.
8. Nfr-jr.t-n.f, CM № D-55. Датировка: время Nfr-jr(j)-k²-r^c(w) или несколько позднее — HESPOK, р. 187; то же — ТВ, р. 583. Библиография: ТВ, р. 583—584. *Примечание:* в графу «полевые работы» внесены изображения работ в саду.
9. Wr-jr(.t)-n(j)-pth, С, без №. Датировка: время Nfr-jr(j)-k²-r^c(w) или несколько позднее — HESPOK, р. 188; то же — ТВ, р. 699. Библиография: ТВ, р. 699—700.
10. Tjj, CM № D-22. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w) или несколько позднее — ТВ, р. 468. Библиография: ТВ, р. 472—477.
11. Семейная часовня Nfr, С, без №. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w) — Jzj — Moussa A., Altenmuller H. The Tomb of Nefer and Ka-hay. Mainz, 1971, р. 18. Библиография: ТВ, р. 639—641. *Примечание:* на западной стене необычные изображения — троекратно повторена сцена трапезы родственников.
12. N(j)-nh-hnmw и Hnmw-htp(.w), С, без №. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w) — Mn-k².w-hr(w) — Moussa A., Altenmuller H. Das Grab des Nianchchnum und Chnumchotep, Mainz, 1977, S. 44—45; то же — ТВ, р. 641. Библиография: ТВ, р. 643—644.
13. K²(.j)-m-nfr.t, CM № D-23. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w) или несколько позднее — р. 194; то же — ТВ, р. 467. Библиография: ТВ, р. 467—468.
14. Htp-hr².t(j), CM № D-60. Датировка: время N(j)-wsr-r^c(w) или несколько позднее — HESPOK, р. 193; то же — ТВ, р. 593. Библиография: ТВ, р. 593—595. *Примечание:* по бокам дверного проема необычные изображения — доставка скота и продуктов на кораблях.
15. Dw²(.j)-hr, CM № D-59. Датировка: примерно одновременно с № 14 — HESPOK, р. 194; Я. Малек датирует VI дин. — ТВ, р. 595. Библиография: ТВ, р. 595.
16. Nfr-wsr(w), CM № D-1 = СК № 901. Датировка: время Mn-k².w-r^c(w) — Jzzj — ТВ, р. 485. Библиография: ТВ, р. 485.
17. Shm-nh-ptb, CM № D-41. Датировка: середина V дин. или позднее — HESPOK, р. 192; то же — ТВ, р. 454. Библиография: ТВ, р. 454—455.
18. Pth-htp(.w), CM № D-62. Датировка: время Jzzj — ТВ, р. 596. Библиография: ТВ, р. 597.
19. ²h.t(j)-htp(.w), CM № D-64. Датировка: время Jzzj — Wnjs, позднее № 18 — ТВ, р. 599. Библиография: 599—600.
20. Pth-htp(.w)/Tfj, CM № D-64 (часовня в масштабе ²h.t(j)-htp(.w), его отца). Датировка: время Jzzj — Wnjs, позднее № 19 — ТВ, р. 600. Библиография: ТВ, р. 600—604. *Примечание:* на восточной стене необычное изображение — охота в пустыне; на северной стене необычные изображения — умащение тела вельможи, рядом с изображением писца и арфиста — карлики-ювелиры за работой.
21. K²(.j)-r^c(w)-pw, CM № D-39. Датировка: время Jzzj или несколько позднее — ТВ, р. 455. Библиография: ТВ, р. 455—456. *Примечание:* по бокам дверного проема необычное изображение — большие и малые суда на веслах и под парусами.
22. N(j)-k².w-hr(w), СК № 915. Датировка, конец V дин. — ТВ, р. 498. Библиография: ТВ, р. 498. *Примечание:* на западной стене необычное изображение — игра в «шашки» (среди праздничных сцен); на северной стене необычное изображение — плетение циновок.
23. Nb.t, царица, жена Wnjs, С, без №. Датировка: время Wnjs — ТВ, р. 624. Краткое описание: ТВ, р. 624—625.
24. ²h.t(j)-htp(.w)/Hmj, узурпирована неким Nb(w)-k².w-hr(w)/Jdw, С, без №. Датировка: время Wnjs — ЕАОК, р. 12—13. Библиография: ТВ, р. 628—629.
25. Jhjj, узурпирована царевной Zšzš.t/Jdw.t, С, без №. Датировка: время Wnjs — ЕАОК, р. 12—13 (Я. Малек датирует временем VI дин. — ТВ, р. 617). Библиография: ТВ, р. 618—619.
26. Jj-nfr.t, С, без №. Датировка: время Wnjs — ЕАОК, р. 12—13 (Я. Малек датирует временем VI дин. — ТВ, р. 616). Библиография: ТВ, р. 616,

27. R'(w)-m-k'(j), CMj № D-3 = СК № 903. Датировка: конец V дин.— ТВ, р. 487. Библиография: ТВ, р. 487—488. *Примечание:* на щеке дверного проема необычное изображение — плывущая лодка.
28. K'(j)-m-rh.w, CM № D-2 = СК № 905. Датировка: конец V дин.— ТВ, р. 485. Библиография: ТВ, р. 485—487.
29. Pr(j)-nb(w.j), СК № 913. Датировка: конец V дин.— ТВ, р. 497. Библиография: ТВ, р. 497—498.
30. 'h.t(j)-htp(w), С, без № (ныне в Лувре). Датировка: конец V — начало VI дин.— ТВ, р. 634. Библиография: ТВ, р. 634—637. *Примечание:* на щеке дверного проема необычное изображение — награждение ткачих.
31. Pth-htp(w)/Jj-n(j)-nh(w), С, без №. Датировка: конец V — начало VI дин.— ТВ, р. 606. Библиография: ТВ, р. 607. *Примечание:* на восточной стене необычные изображения — слуга застилает постель; непонятное сооружение типа наоса.
32. M'(j)-nfr(w), СЛ № 17 = CM № Н-2. Датировка: конец V — начало VI дин.— ТВ, р. 575. Библиография: ТВ, р. 575—577.
33. D'd'(j)-m-nh I, CM № D-10. Датировка (наша): конец V — начало VI дин. (Я. Малек датирует шире — конец V—VI дин.— ТВ, р. 483). Библиография: ТВ, р. 483—484.
34. N(j)-s(w)-kd, CM № E-10. Датировка (наша): конец V — начало VI дин. (Я. Малек датирует шире — конец V — VI дин.— ТВ, р. 585). Библиография: ТВ, р. 585.
35. Htp-k'(j), СФ № 3509. Датировка (наша): конец V — начало VI дин. (Я. Малек датирует шире — конец V или VI дин.— ТВ, р. 447). Библиография: ТВ, р. 447—448.
36. K'(j)-gm(w)-n(j), СЛ № 10. Датировка: время Ttj — GROKE, р. 24—25. Библиография: ТВ, р. 524.
37. Mgr-w(j)-k'(j)/Mrj, С, без №, часовня А-8. Датировка: время Ttj — GROKE, р. 24—26. Библиография: ТВ, р. 529—530.
38. nh(j)-m'-hr(w)/Zzj, С, без №. Датировка: время Ttj — GROKE, р. 24—27. Библиография: ТВ, р. 513—514.
39. Hnt(j)-k'(j)/Jhhj, С, без №, часовня 7. Датировка: время Ttj — GROKE, р. 24—27. Библиография: ТВ, р. 509—510.
40. Nfr-sšm-ptb/Ššj, С, без №. Датировка (наша): время Ttj (датировка Я. Малека более расплывчата — начало VI дин.— ТВ, р. 515). Библиография: ТВ, р. 515—516.
41. S'bw/Jbbj, CM № E-1. Датировка: время Ttj — ТВ, р. 460. Библиография: ТВ, р. 460—461. *Примечание:* на северной стене необычное изображение — хозяин на прогулке в паланкине.
42. Spss-ptb, CM № E-2. Датировка: время Ttj или несколько позже — ТВ, р. 460. Библиография: ТВ, р. 461. *Примечание:* в часовнях 41—42 изображений на восточной стене не было.
43. Mhw, С, без №. Датировка: время Pjrpj I — GROKE, р. 34. Библиография: ТВ, р. 621.
44. Mrjj-r'(w)-nh(w), С, без № (часовня в масштабе Mhw, № 41). Датировка: одновременно с № 41. Библиография: ТВ, р. 621—622.
45. N(j)-nh-ptb, С, без №. Датировка (наша): время Pjrpj I или несколько позднее (Я. Малек датирует широко: VI дин.— ТВ, р. 627). Библиография: ТВ, р. 627.
46. Mrw/Ttj-snb(w), С, без №. Датировка: время Pjrpj I или несколько позднее — ТВ, р. 520. Краткое описание: ТВ, р. 520.
47. Mrj, С, без №. Датировка: середина VI дин.— ТВ, р. 518. Библиография: ТВ, р. 518—519.
48. Spss-ptb, С, без №. Датировка (наша): середина VI дин. или позднее (Я. Малек датирует неопределенно: VI дин.— ТВ, р. 499). Библиография: ТВ, р. 499.
49. Wg-pw (?), С, без №. Датировка: середина VI дин. или позднее — ТВ, р. 519. Библиография: ТВ, р. 519. *Примечание:* на восточной стене необычное изображение — доставка приношений на лодках.
50. R'(w)-wr(w), С, без №. Датировка: конец VI дин.— ТВ, р. 588 (С. А. Ал-Фиkey датирует временем Pjrpj I—El-Fikey S. A. The Tomb of the Vizier Re-Wer at

Saqqara. Warminster, 1980, p. 44; ср. Большаков А. О. Рец.: El-Fikey. The Tomb... — ВДИ, 1984, № 3, с. 157). Публикация: El-Fikey. The Tomb... (в ТВ не учтена).

51. *ḥ.t(j)-ḥtp(.w)*, CM № E-17. Датировка: конец VI дин.— ТВ, р. 633. Библиография: ТВ, р. 633.

52. *T1w*, C, без №. Датировка: конец VI дин.— ТВ, р. 537. Библиография: ТВ, р. 537.

А. Изображения по бокам дверного проема. Количество изображений на щеках дверного проема в Саккаре очень незначительно. Прежде всего бросается в глаза малая роль, которую уделяют изображениям хозяина. Его изображают, как правило, стоящим, причем обычно это происходит при VI дин. (№ 40—43, 49—50; более ранние только № 2, 10, 25, 30), и только единожды сидящим (№ 30). Впрочем, эта последняя часовня, принадлежащая *ḥ.t(j)-ḥtp(.w)* (ныне в Лувре), вообще отличается наибольшим набором изображений по бокам дверного проема, использующим почти все возможные сцены.

Из сцен, непосредственно связанных с ритуалами, встречаются изображения вручения списка жертв (№ 30 (!)), заклания (№ 24, 27—28, 30 (!)) и доставки в гробницу статуй хозяина (№ 8, 14, 23, 30 (!)). Очень редки изображения продуктов (№ 14, 30, (!)) и приготовления пищи (№ 14).

Основными в оформлении входа оказываются сцены доставки: изображения людей с приношениями (№ 2, 16, 18, 20, 23—24, 27, 30 (!) — 33, 36—40, 42—43) и пригона скота (№ 12, 14, 20, 26, 31, 44, 51), являющиеся сквозными признаками, а также изображения представительниц селений (№ 8, 29), после конца V дин. не встречающиеся.

В конце V дин. по бокам входа появляется некоторое количество необычных изображений: работы в болотах (№ 31), доставка скота и продуктов на кораблях (№ 14), плывущие корабли (№ 21), вручение наград ткачихам (№ 30 (!)). Позднее все эти сюжеты больше не встречаются. Таким образом, смысл оформления входа определялся в Саккаре прежде всего сценами доставки, а не изображениями хозяина, как в Гизе.

Б. Изображения на западной стене. Для Саккары, в отличие от Гизы был характерен тип часовни, в которой ложная дверь занимает всю западную стену (30 из 52 учтенных в таблице часовен, — т. е. 58%); прежде всего это часовни, вытянутые по оси восток-запад, с узкими западной и восточной стенами, что не может не накладывать отпечатка на все изображение оформления.

В тех случаях, когда на западной стене помимо ложной двери имеются изображения, наиболее важным из них оказывается сцена трапезы (№ 8, 11, 20—21, 25, 28, 34, 46, 50), проявляющаяся в начале V дин. Реже изображения стоящего (№ 4, 6, 11—12, 19, 49 (?)) и сидящего (№ 9, 27) хозяина. Отметим, что эти сцены, за исключением часовни NfR (№ 11), уникальной во многих отношениях из-за ее характера семейного культового места, не сочетаются друг с другом. Из важнейших изображений встречаются списки жертв, как в сцене трапезы (№ 20—21, 46), так и самостоятельно (№ 13), жреческая служба (№ 20, 25, 28) и заклание (№ 9—10, 21—22, 25, 27, 33).

Более распространены изображения продуктов (№ 8—11, 13, 20—21, 25, 50) (сюжет два раза расширяется изображением приготовления пищи — № 4, 27) и сцены доставки: люди с приношениями (№ 9—11, 20—22, 25, 27—28, 46, 49—50) (сюжет единожды расширяется изображением представительниц селений — № 4) и пригон скота (№ 4, 19, 28, 49). V дин. дает также ряд редких сцен: музыка и пляски (№ 8—9, 22, 28), трапеза родственников (№ 11, троекратно повторено), игра в «шашки» (№ 22), ловля птиц сетью (из репертуара сцен в болотах) (№ 27), корабли (№ 28). В другое время эти сцены отсутствуют. Таким образом, оформление западной стены направлено на обеспечение хозяина пищей (трапеза, список жертв, жреческая служба, заклание, продукты, доставка продуктов). Ма-

териалы IV дин. слишком незначительны, однако похоже, что сцена трапезы попала на западную стену не раньше начала V дин., со списком жертв это произошло еще позже — в середине или во второй половине V дин., с изображением жреческой службы — в конце V дин.

В. Изображения на восточной стене. Системообразующим фактором для восточной стены является изображение стоящего хозяина (№ 1—2, 4, 8—9, 11—13, 20—22, 25, 27, 30, 34, 46); изображения его сидящим очень редки (№ 6, 10, 19) и встречаются только до конца V дин. Сцена трапезы появляется лишь единожды (№ 40). В большинстве часовен изображения хозяина вообще отсутствуют (№ 3, 5, 7, 14—18, 23—24, 26, 28—29, 31—33, 35—39, 41—44, 47—52; всего 32 часовни из 52 учтенных — 62%), причем это наиболее типично для узких часовен с одной ложной дверью, где места для них было недостаточно. В связи с этим с конца V дин. количество часовен без изображения хозяина на восточной стене возрастает (29 из 39 учтенных часовен этого времени — 72%). Прочие же сцены, за которыми наблюдает хозяин, сохраняются и в отсутствие его изображений.

Очень частыми являются сцены заклания (со времени N(j)-wsr-r^c(w) — № 13, 17—18, 21, 23, 25—26, 29, 32, 35—40, 43—45, 47—51), изображения продуктов (со времени N(j)-wsr-r^c(w) — Jzzj до начала VI дин. — № 11, 20, 28, 31—32). Очень важны также сцены доставки: люди с приношениями (с начала V дин. — № 7, 14, 18, 21, 25—26, 32—33, 35—36, 37 (?), 39, 43—44, 50), представительницы селений (с начала V дин. — № 7, 19, 21, 27, 45, 51) и пригон скота (со времени N(j)-wsr-r^c(w) — № 13, 16—17, 20—22, 25, 27, 29, 33).

Уже в начале V дин. на восточной стене появляется большое количество хозяйственных сцен; особенно много их в конце V дин., а в начале VI дин. наступает резкий спад. Это изображения полевых работ (№ 8—11, 13, 18, 20, 22 (?), 27—28, 30, 34; после рубежа династий только № 46), ухода за скотом (№ 11, 13—14, 17, 19—20; на рубеже династий только № 32), различных работ в болотах (№ 4—6, 8, 10 (?), 11, 13, 18—20, 22, 30; после рубежа династий только № 46, 49), ремесленных работ (№ 4, 9—11, 28; при VI дин. отсутствуют). Управлению хозяйством посвящены изображения писцов за работой (№ 9, 13, 28; с конца V дин. не встречаются) и наказания нерадивых палками (№ 13, 28).

Таким образом, на восточной стене изображают преимущественно производство и доставку хозяину различных материальных благ. Как уже говорилось, от изображений производства отказывались легче, чем от сцен доставки, и действительно, на восточной стене первые наиболее часты только при V дин., последние же являются в ряде случаев сквозными признаками. Результатом хозяйственной тематики сцен на восточной стене было то, что хозяин здесь изображался стоящим, наблюдающим за производством и доставкой продуктов, но не трапезничающим, принимающим приношения. Сцены восточной стены развертываются преимущественно на открытом воздухе, так что было логично помещать сюда и другие сцены, происходящие там же: хозяин бьет рыбу острогой и охотится на птиц в болотах (№ 5, 10, 22, 51), охота в пустыне (№ 20), доставка приношений на лодках (№ 49).

Ритуальные сцены на восточной стене очень редки. Списки жертв встречаются только дважды (№ 3, 40), изображение вручения списка единойжды (№ 9). Также только по одному разу присутствуют и сцены трапезы (№ 40) и жреческой службы (№ 46). Изображения ритуального (?) плавления появились, как и в Гизе (№ 9, 11), но традиционными не стали. Очевидно, хозяйственные изображения слишком теснили на восточной стене ритуальные и в конце концов победили их.

Г. Изображения на северной стене. В преобладающих в Саккаре вытянутых по оси восток-запад узких часовнях северная и южная стены были основным местом расположения изображений. В часовнях этого типа оформление этих стен почти зеркально повторяет друг друга, хотя, конечно,

некоторые различия имеются. Поскольку места для изображений трапезы на западной стене было мало или вообще не было, они перекечевывают на боковые стены часовни.

На северной стене в учтенных часовнях трапеза встречается начиная с конца V дин. 26 раз (№ 12, 16—17, 18(?)—19, 23—24(?), 25—26, 29, 31(?)—32, 35—37, 38(?)—40, 42—44, 46—48, 51—52), причем частотность ее резко возрастает в начале VI дин., и она встречается уже почти в каждой часовне. Гораздо реже изображения стоящего (№ 6, 10—11, 15, 32, 50—51) и сидящего (№ 5, 14, 20, 30, 41, 45) хозяина. Трапеза сопровождается списком жертв (№ 12, 16—17, 18(?)—19, 23—24, 29, 31—32, 36—38(?), 39(?)—40, 42—44, 47, 51, 52 (?)), жреческой службой (№ 16, 18(?)—19(?), 23—24, 29, 31, 36—37(?), 38(?)—40, 43—44, 48), закланием (4, 7, 12, 14, 16—17, 20, 30—32, 35, 41; после времени Ttj не встречается), продуктами (№ 12, 16—17, 18(?)—19, 24(?)—25, 32, 36—38(?), 39—40, 42—44, 51—52; помимо трапезы редко — № 30, 50; дважды расширяется изображением приготовления пищи — № 22, 27).

Из изображений доставки очень важны процессии людей с приношениями (№ 7—8, 12—13, 16—20, 23—27, 30—32, 36—44, 46—48, 50—52; всего 32 раза — самый частый сюжет); гораздо более редки изображения представительниц селений (№ 1—2, 5, 10, 18, 30, 41; после времени Ttj не встречается) и пригона скота (№ 4, 8, 13, 22; после конца V дин. не встречается).

Этим исчерпываются основные сюжеты северной стены. При V дин., однако, вводится также ряд дополнительных сцен хозяйственного и развлекательного характера. Из хозяйственных сцен встречаются полевые работы (8, 10, 15), уход за скотом (№ 14, 19, 27), работы в болотах (№ 9—10, 13—14, 28), писцы за работой (№ 20, 41); из развлекательных — музыка, пляски (№ 5—6, 20, 30), хозяин, бьющий рыбу острогой и охотящийся на птиц (№ 9, 13, 15). Имеется также ряд необычных, единожды встречающихся сюжетов. В конце V дин. все эти сцены исчезают и при VI дин. практически полностью отсутствуют.

Д. Изображения на южной стене. Южная стена, будучи по оформлению очень близкой к северной, дает, однако, более четкую картину. Сцена трапезы встречается в учтенных часовнях 29 раз, с начала V до конца VI дин. (№ 5, 7—8, 10—12, 14—16, 18—21, 23—24(?), 26, 29, 32, 36—44, 47, 51). Изображения стоящего (№ 10, 13—14, 17, 32, 46, 50—51) и сидящего (№ 9—11, 28, 31, 34, 45, 48) хозяина редки.

Трапеза сопровождается списком жертв (№ 10—12, 16, 18(?)—19, 21, 24, 27, 29—30, 32, 36—37(?), 38(?)—39(?), 40(?)—41(?), 43—44, 47, 51; помимо трапезы дважды — № 3, 45), жреческой службой (встречается с конца V дин. — № 16, 18(?)—19, 21, 23—24, 29(?), 36—37, 38(?)—39(?), 40(?)—41, 43—44), закланием (№ 5, 8, 10—12, 14—16, 20—21, 42; помимо трапезы № 4, 25, 33, 35), продуктами (№ 8, 10—12, 14, 16, 18(?)—21, 24, 32, 36—42, 43—44, 47, 51; помимо трапезы № 9, 25, 48, 50; может расширяться изображением приготовления пищи — № 10).

Из сцен доставки особенно важна процессия людей с приношениями (№ 4—5, 7, 9—12, 15—16, 18—19, 21—24, 26, 28—31, 33, 35—39, 41—44, 47—48, 50—52; всего 35 раз — самый частый сюжет); гораздо более редки изображения представительниц селений (№ 1—2, 11, 18, 20, 34; после конца V дин. не встречается) и пригона скота (№ 9—11, 13—14, 17, 25, 28, 30, 32; после конца V дин. не встречается).

Как и на северной стене, при V дин. появляется ряд хозяйственных и развлекательных сцен, однако их число значительно меньше. Встречаются полевые работы (№ 3, 14, 17), работы в болотах (№ 17, 31, 46), ремесленные работы (№ 10), писцы за работой (№ 13, 17, 32), музыка, пляски (№ 7, 11, 14, 22, 31), хозяин, бьющий рыбу острогой и охотящийся на птиц (№ 15) и несколько необычных сцен. Все эти изображения исчезают на рубеже VI дин. (единственное исключение составляет часовня Mrw/Ttj-snb(w),

№ 46). Таким образом, северная и южная стены часовен в Саккаре несут изображения трапезы и сопутствующие сцены; некоторое расширение репертуара изображений при V дин. было явлением временным.

1.4. ВЫВОДЫ

А. Хронология. Проведенное исследование показало, что размещение изображений на стенах староегипетских часовен подчинялось довольно строгим правилам, изменявшимся со временем. Значительная часть признаков, являющихся сквозными или невыразительными из-за недостатка информации, ничего не дает для уточнения хронологии, зато другие, имеющие строгие границы бытования, служат надежными хронологическими индикаторами. Набор этих признаков принципиально отличен для Гизы и для Саккары. Приведем перечень наиболее надежных хронологических индикаторов.

Г и з а

Вход:

- а) трапеза — до начала V дин.;
- б) список жертв — до начала V дин.;
- в) жреческая служба — до начала V дин.

Западная стена:

- а) трапеза — с начала V дин. (ранее маловероятно и только в Восточном некрополе);
- б) необычные сцены — с начала V дин.,
- в) вручение (зачтение) списка жертв — с начала V дин. (особенно вероятно — с конца V дин.);
- г) список жертв — со времени $N(j)-wsr-r'(w)$.
- д) жреческая служба — со времени $N(j)-wsr-r'(w)$
- е) хозяин на прогулке — VI дин.

Восточная стена:

- а) список жертв — вероятнее всего в начале V дин.;
- б) вручение (зачтение) списка жертв — вероятнее всего в начале — середине V дин.;
- в) сидящий хозяин — с начала V дин.;
- г) заклание — с начала V дин.;
- д) ритуальное плавание — с начала V дин.;
- е) полевые работы — с конца V дин.

Северная стена:

- а) сидящий хозяин — наиболее вероятно при V дин.;
- б) вручение (зачтение) списка жертв — V дин.

Южная стена:

- а) стоящий хозяин — до начала V дин.;
- б) сидящий хозяин — наиболее вероятно с начала V дин.;
- в) люди с приношениями — с начала V дин.;
- г) вручение лотоса — со времени $N(j)-wsr-r'(w)$;
- д) музыка, пляски — наиболее вероятно со времени $N(j)-wsr-r'(w)$.

С а к к а р а

Вход:

- а) необычные сцены — наиболее вероятно в конце V дин.

Западная стена:

- а) музыка, пляски — V дин.;
- б) необычные сцены — V дин.

Восточная стена:

- а) сидящий хозяин — до конца V дин.;
- б) ремесленные работы — середина — конец V дин.;
- в) ритуальное плавание — время $Nfr-jr(j)-k'-r'(w)$ — Jzzj;
- г) музыка, пляски — время $N(j)-wsr-r'(w)$ — конец V дин.;

- д) приготовление пищи — время $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$ — начало VI дин.;
- е) уход за скотом — время $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$ — начало VI дин.
- ж) заклание — со времени $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$;
- з) трапеза — наиболее вероятно первая половина VI дин.;
- и) жреческая служба — наиболее вероятно середина VI дин.

Северная стена:

- а) пригон скота — не позднее конца V дин.;
- б) хозяин бьет рыбу острой, охотится на птиц — время $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$ или несколько позднее;
- в) хозяйственные сцены — V дин.;
- г) музыка, пляски — V дин.;
- д) необычные сцены — V дин.;
- е) приготовление пищи — конец V дин.;
- ж) заклание — не позднее начала VI дин.;
- з) представительницы селений — не позднее времени Ttj ;
- и) трапеза — со времени $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$;
- к) список жертв — со времени $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$;
- л) жреческая служба — со времени $N(j)\text{-}w\text{-}r\text{-}r'(w)$ — $Jzzj$.

Южная стена:

- а) хозяйственные сцены — V дин.;
- б) музыка, пляски — V — начало VI дин.;
- в) представительницы селений — до рубежа V—VI дин.;
- г) пригон скота — до рубежа V—VI дин.;
- д) заклание — до времени Ttj или несколько позднее;
- е) жреческая служба — до времени $Pjrpj$ I или несколько позднее.

Использование этих хронологических индикаторов весьма полезно при датировке памятников и реконструкции размещения изображений, а также при определении некрополя, из которого происходит датируемый и привязываемый к определенной стене фрагмент рельефа — задача достаточно частая в музейной практике. Особенно результативно оно в сочетании с учетом других признаков — эпиграфических, текстологических и т. д. (среди них прежде всего следует выделить изменения заупокойной формулы и списка жертв). Однако и при отсутствии дополнительной информации этот метод оказывается полезным, а иногда и единственно возможным (например, в случаях, когда по описанию известно лишь то, что на такой-то стене есть такое-то изображение)⁴³.

Б. Смысл размещения изображений в часовне. Доминирующую роль в часовне играет ложная дверь, оформление которой должно позволять умершему «выходить» в часовню и «возвращаться» назад. Благодаря этому и все оформление западной стены также доминирует в масштабах часовни.

В Гизе изображения на западной стене оказываются теснейшим образом связанными с изображениями на щеках входа в часовню. До начала V дин. сцена трапезы находится на щеках дверного проема, но не на западной стене, с начала V дин. — наоборот. В Саккаре ничего подобного не наблюдается. Очевидно, это следует понимать как реликт того времени (первая половина IV дин.), когда в Гизе не было внутренних часовен, а поминальная плита со сценой трапезы, вмурованная в стену мастабы, перед которой приносились жертвы, находилась как раз на месте входа в часовню в более поздних гробницах. В Саккаре, где развитие часовен имеет гораздо более длительную историю, воспоминаний о сцене трапезы, возле входа, разумеется, не осталось.

Оформление западной стены наиболее тесно связано с обеспечением умершего пищей. Это достигается при помощи сцены трапезы и сопутствующих изображений — списков жертв, жреческой службы, заклания,

⁴³ Поскольку приведенные хронологические индикаторы установлены лишь по материалам, включенным в настоящие таблицы, границы бытования признаков на самом деле могут быть несколько менее точными, что следует учитывать при использовании предлагаемого метода.

доставки продуктов. Впрочем, и в тех случаях, когда сцена трапезы отсутствует, как в часовнях IV — начала V дин. в Гизе, такой характер западной стены сохраняется благодаря наличию сцен заклания и доставки, а также благодаря сцене трапезы, практически всегда имеющейся на «панели» ложной двери.

При VI дин. значение западной стены в Гизе увеличивается благодаря переносу на нее некоторых бытовых и хозяйственных сцен, характерных для восточной стены. Высшим проявлением этого процесса является стягивание всех изображений не просто на западную стену, а на саму ложную дверь, происходящее в часовне карлика —snb(.w)/Snb (№ 36). Здесь мы сталкиваемся с началом того развития, которое приведет в дальнейшем к появлению гробничной стелы, на которой изображено все необходимое умершему. В Саккаре этот процесс не проявляется из-за того, что при VI дин. господствует тип часовни, где всю западную стену занимает ложная дверь; это, однако, не говорит об исключительности Саккары — стягивание изображений на запад является лишь составной частью общего изменения размещения изображений в часовне, и другие проявления этого процесса мы увидим и в Саккаре (см. ниже).

Объяснение стягивания изображений на западную стену не должно быть односторонним, — видимо, здесь соединили свое действие и недостаток средств для оформления изображениями всей часовни, из-за чего оформляли только самое важное ее место, и боязнь того, что отдаленные сцены хозяин может не увидеть⁴⁴, результатом чего было их приближение к ложной двери.

Если в часовне имеются хозяйственные и бытовые сцены, они за небольшими исключениями находятся на восточной стене⁴⁵. В связи с этим трапеза на ней не изображалась, а хозяин показывался наблюдающим за производством и доставкой продуктов. Это справедливо и для Гизы, и для Саккары, однако развитие в этих двух некрополях шло разными путями.

В Саккаре хозяйственные сцены мы находим в начале V дин., но во второй половине династии у Ntr-wsr(.w) появляется новое оформление, сводящееся только к изображениям продуктов и пригона скота; сходный набор изображений и у царицы Nb.t (№ 23). Однако это лаконичное оформление некоторое время сосуществует с традиционным. На рубеже V—VI дин. количество хозяйственных сцен сокращается, и господствуют краткие редакции, обходящиеся преимущественно изображениями заклания, продуктов и их доставки. Наконец, в начале VI дин., у Nfr-sšm-pt h (№ 39) появляется сцена трапезы и список жертв.

В Гизе долгое время на восточной стене преобладали изображения доставки жертв, и только в начале VI дин. началось господство хозяйственных сцен, которые вытесняют даже столь частые раньше процессии людей с приношениями.

Таким образом, создается впечатление, что оформление восточной стены в Гизе и в Саккаре диаметрально противоположно. Однако, несмотря на внешние различия, смысл изменения оформления был одинаковым для обоих некрополей, но смысл этот мы выявим только в рамках системы III уровня. Возможность помещения хозяйственных сцен на востоке в Саккаре V дин. определялась наличием сцены трапезы на западе; ее исчезновение при VI дин. из-за преобладания узких часовен потребовало отказа от хозяйственных сцен на восточной стене. В Гизе, где сцены трапезы на западной стене первоначально не было, что в свою очередь связано с ее наличием на щеках дверного проема, восточная стена оформлялась более важными, чем хозяйственные, сценами доставки; появление

⁴⁴ При VI дин. египтяне постоянно сомневались в действенности предпринимаемых попыток обеспечения загробной жизни, — например, появляются изображения в погребальной камере.

⁴⁵ В начале V дин. в Саккаре были попытки их размещения на западе, однако очень скоро победил восток.

сцены трапезы на западе позволило ввести хозяйственные сцены на востоке, отказавшись от сцен доставки. Однако в целом, несмотря на внешнее различие, смысл этих изменений заключался в более надежном снабжении хозяина продуктами. Так в изобразительном оформлении часовен проявляется противопоставление восток — запад, вообще типичное для египетских погребальных памятников.

Противопоставление восточной и западной стены заключается также и в том, что на западе изображается трапеза, происходящая внутри дома, на восточной же стене, более близкой к выходу, — сцены на открытом воздухе. Таким образом, изобразительное оформление часовни охватывает все хозяйство вельможи — от трапезной и кладовой (западная стена) до самых отдаленных его владений (восточная стена).

Столь резкого противопоставления северной и южной стен мы не видим. Это и естественно — они не имеют самостоятельного значения, так как не лежат на основной оси часовни, и только перенимают сцены западной или восточной стены в зависимости от существующих в определенный момент потребностей. Так, в узких часовнях без изображений на западе, северная и южная стены переняли сюжеты западной стены — сцену трапезы и связанные с ней сцены. В широких же часовнях Гизы, где сцена трапезы помещалась либо на щеках дверного проема, либо на западе, это было уже не обязательно, и поэтому на северной стене трапеза практически всегда отсутствует, а на южной приобретает дополнительный оттенок — праздничного пиршества с добавочными изображениями вручения лотоса (атрибута праздничных сцен), музыки, плясок и т.д.

Таким образом, мы убедились, что все изображения в часовне работают как единое целое, как система. Несомненно, что это происходит не случайно, что за изменением изобразительного оформления часовен стоит изменение соответствующих представлений. Представления эти должны быть предметом самостоятельного исследования, пока же перейдем к рассмотрению систем IV и V уровней, без чего источниковедческая база такого исследования не может быть полной.

II. ИЗОБРАЖЕНИЯ В НАЗЕМНОЙ ЧАСТИ МНОГОКАМЕРНЫХ ГРОБНИЦ

Мы рассмотрели оформление часовни как системы III уровня. В принципе точно такое же исследование следовало бы проделать и для всех прочих помещений. Это, однако, крайне затруднительно, поскольку в отличие от унифицированных часовен многокамерные гробницы и своими планами и, соответственно, оформлением каждого отдельного помещения сильно варьируются.

Мы вынуждены поэтому, не вдаваясь в подробности, рассмотреть оформление отдельных помещений в комплексе всей системы оформления наземных помещений — системы IV уровня. Хотя это и отступление от последовательной методики, мы имеем основание для этого: изображения во всех наземных помещениях являются комплементарными по отношению к изображениям в часовне, которые мы подробно разобрали, — они лишь уточняют и раскрывают их содержание.

Таким образом, мы будем рассматривать размещение сюжетов изображений в наземных помещениях в целом, а не в отдельных помещениях. Количество многокамерных гробниц не очень велико, поэтому мы будем более, чем прежде, стеснены в материалах, особенно в материалах Гизы, так как подавляющее большинство памятников такого рода происходит из Саккары. Приведем список гробниц, дающих основные материалы, использованные в настоящем разделе.

С а к к а р а

1. Tjj, время N(j)-wsr-r'(w) или несколько позднее. Датировка: ТВ, р. 468. Библиография: ТВ, р. 468—478.

2. N(j)-'nh-hnmw и Hnmw-htp(w), время N(j)-wsr-r'(w) — Jzzj. Датировка: Moussa A., Altenmuller H. Das Grab des Nianchnum und Chnumchotep. Mainz, 1977, S. 44—45. Библиография: ТВ, р. 641—644.

3. Ph-n-w(j)-k'(j), время Jzzj. Датировка: ЕАОК, р. 10—12. Библиография: ТВ, р. 491—492.

4. Pth-htp(w), время Jzzj. Датировка: ЕАОК, р. 10—12. Библиография: ТВ, р. 596—597.

5. Šps-s-r'(w), время Jzzj. Датировка: ЕАОК, р. 10—12. Библиография: ТВ, р. 494—496.

6. Pr(j)-nb(w.j), конец царствования Jzzj. Датировка: ЕАОК, р. 20—21. Библиография: ТВ, р. 497—498.

7. Царица Nb.t, время Wnjs. Датировка: ТВ, р. 624. Библиография: ТВ, р. 624—625.

8. Царица Hnw.t, время Wnjs, одновременно с Nb.t. Датировка: ТВ, р. 623. Библиография: ТВ, р. 623—624.

9. 'h.t(j)-htp(w)/Hmj (гробница узурпирована Nb(w)k'.w-hr(w), время Wnjs. Датировка: ЕАОК, р. 12—13. Библиография: ТВ, р. 627—629.

10. Jhjj (гробница узурпирована царевной Zšzš.t/Jdw.t), время Wnjs. Датировка: ЕАОК, р. 12—13. Библиография: ТВ, р. 617—619.

11. Jj-nfr.t, время Wnjs. Датировка: ЕАОК, р. 12—13, датировка Я. Малека (ТВ, р. 616) сомнительна. Библиография: ТВ, р. 616.

12. Wnjs-'nh(w), время Wnjs. Датировка: GROKE, р. 144, note 26. Библиография: ТВ, р. 616—617.

13. K'(j)-jrr (?), время Wnjs (?). Датировка: ТВ, р. 631. Библиография: ТВ, р. 631—632.

14. K'(j)-gm(w)-n(j), время Ttj. Датировка: GROKE, р. 24—25. Библиография: ТВ, р. 521—525.

15. Mrr-w(j)-k'(j), время Ttj. Датировка: GROKE, р. 24—26. Библиография: ТВ, р. 525—534.

16. Hnt(j)-k'(j)/Jhhj, время Ttj. Датировка: GROKE, р. 24—27. Библиография: ТВ, р. 508—511.

17. 'nh(j)-m-'hr(w), время Ttj. Датировка: GROKE, р. 24—27. Библиография: ТВ, р. 512—515.

18. Nfr-s'm-pt, время Ttj. Датировка наша; датировка Я. Малека расплывчата — начало VI дин. (ТВ, р. 515). Библиография: ТВ, р. 515—516.

19. Mhw, время Prrj I. Датировка: GROKE, р. 34. Библиография: ТВ, р. 619—622.

20. Mrjj-ttj, время Prrj I. Датировка: GROKE, р. 35. Библиография: ТВ, р. 536.

21. Mrw/Ttj-snb(w), время Prrj I или несколько позднее. Датировка: ТВ, р. 520. Краткое описание: ТВ, р. 520.

22. Mrrj, середина VI дин. (ТВ, р. 518). Н. Канавати датировал то временем Prrj I (ЕАОК, р. 14), то временем Prrj II (GROKE, р. 34). Библиография: ТВ, р. 518—519.

Г и з а

23. Nb(w.j)-m-'h.t, конец царствования Mn-k'.w-r'(w). Датировка: HGN, р. 247. Библиография: ТВ, р. 230—232.

24. 'nh(j)-m-'r'(w), первая половина V дин. Датировка: ТВ, р. 206. Библиография: ТВ, р. 206.

25. Jj-mrjj, время N(j)-wsr-r'(w). Датировка: HGN, Библиография: ТВ, р. 170—174.

26. K'(j)-m-nfr.t-сын, середина V дин. или несколько позднее. Датировка: ТВ, р. 263. Библиография: ТВ, р. 263—264.

27. Sndm-jb(j)/Jntj, конец царствования Jzzj. Датировка: GROKE, р. 13—15. Библиография: ТВ, р. 85—87.

28. Sndm-jb(j)/Mhj, время Wnjs. Датировка: ЕАОК, р. 12—13. Библиография: ТВ, р. 87—89.

29. N(j)-m['].t-r['](w), конец V дин. Датировка: ТВ, р. 282. Библиография: ТВ, р. 282—284.
30. Hw(j)-w(j)-wt, конец V дин. Датировка: ТВ, р. 254. Библиография: ТВ, р. 254—255.
31. Mrjj-r['](w)-nfr(w)/K'r, время Pjrpj I. Датировка: HGN, р. 314. Библиография: ТВ, р. 184—185.
32. Mrjj-r['](w)-mr(j)-nh-ptb/Nhbw, время Pjrpj I — Mrjj-n(j)-r['](w). Датировка: ТВ, р. 89—90. Библиография: ТВ, р. 90—91.
33. Ssm(.j)-nfr(w) IV, конец V—VI дин. Датировка: ТВ, р. 223. Библиография: ТВ, р. 223—226.
34. Ssm(.j)-nfr(w)/Ttj, VI дин. Датировка: ТВ, р. 227. Библиография: ТВ, р. 227⁴⁶.

II.1. ПРОЦЕССИЯ ЛЮДЕЙ С ПРИНОШЕНИЯМИ, ИДУЩАЯ В ЧАСОВНЮ

Изображение процессии людей, несущих приношения умершему, — один из основных способов обеспечить его пищей, поэтому оно постоянно встречается в оформлении гробниц. О той части процессии, которая изображается в часовне, было сказано уже достаточно; проследим теперь ее путь по помещениям, предшествующим часовне.

Процессия начинается у входа в гробницу (Н 1,3—4,14) и входит в переднюю (Н 7—8, 11, 14—16, 18—19, 25—26), затем через целый ряд помещений она идет к часовне⁴⁷. На стенах самой часовни и на косяках ложной двери изображается завершение этой процессии. Таким образом, движение процессии четко прослеживается от входа в гробницу до ложной двери, являющейся ее конечной целью. Несомненно, что именно таким путем шли и настоящие посетители гробницы с жертвами (другого пути просто не было), т. е. изображения точно дублировали их действия.

II.2. ИЗОБРАЖЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С КЛАДОВЫМИ

Процессия людей с приношениями движется, однако, не только в часовню: часть ее по дороге или после достижения часовни может направляться также и в кладовую⁴⁸. Изображения в кладовых имеются далеко не всегда, но если они есть, то процессия людей с приношениями продолжается и там (Н 1, 4, 7, 9—10, 14, 15⁴⁹, 17, 20). Помимо этого в кладовых могут находиться изображения различных продуктов (Н 4, 7, 9, 14—15). Гораздо более редки изображения хозяйственной деятельности — производства хлеба и пива (Н 1), писцов, делающих записи (Н 10, если отождествление камеры III с кладовой правомерно), привозки зерна и засыпки его в амбары, разделки туш животных (Н 14).

Эти последние изображения наводят на мысль, что кладовые имеют реальный прообраз в вельможеском хозяйстве — «дом šp[']», являвшийся одновременно местом производства и хранения пищи. В Старом царстве из-

⁴⁶ Далее в разделе II ради экономии места мы будем ссылаться не на издания памятников, а только на их номера по приведенному выше списку; следует иметь в виду, что эти номера, предваряемые индексом «Н» («назменные помещения»), не совпадают с номерами списков часовен, используемых нами в I разделе и в приложениях.

⁴⁷ Н 1 (через коридор); Н 2 (через камеры II, III и IV); Н 7 (через камеры II, III и IV); Н 9 (через камеру III); Н 10 (через камеры II и IV); Н 14 (через камеры III, IV и V); Н 15 (через камеры А-3 и А-4 в часовню А-11; другая часть процессии — из камеры А-4 через камеру А-6 в часовню А-8); Н 16 (через камеру VI в часовню VII); Н 17 (через камеры II и III); Н 18 (через камеру II); Н 19 (через камеры II и III); Н 25 (через камеру II); Н 26 (через наклонный коридор).

⁴⁸ Н 7 (из часовни IV в кладовую VII); Н 9 (из часовни IV в кладовую V); Н 14 (из часовни VII в кладовую VIII); Н 15 (из камеры А-4 в кладовую А-5, из камеры А-8 в кладовую А-9); Н 17 (из камеры III в кладовую V).

⁴⁹ Кладовые А-9, А-12.

вестно не менее четырех достоверных изображений «дома šp'»⁵⁰; кроме того, и кладовая без изображений могла расцениваться как «дом šp'» — у Mgr-w(j)-k'(.j) (Н 15) надписи над входами в кладовые А-15, А-17, А-20 прямо говорят о том, что каждая из них служила šp' для определенной сме- ны заупокойных жрецов⁵¹; так же названа и кладовая у³h.t(j)-htp(.w) /Hmj (Н 9)⁵². Перед нами еще одно свидетельство того, что староегипетская гробница повторяет структуру вельможеского хозяйства той эпохи.

Поскольку в «доме šp'» продукты не только хранились, но и производились, было вполне естественно показать, как люди выносят из кладовой продукты и несут их в часовню (Н 14, 15)⁵³. Сам хозяин также может заходить в кладовую и наблюдать за происходящим там (Н 9, 14—17, 20), а затем выходить наружу (изображения на щеках дверного проема — Н 1,4).

Таким образом, хотя оформление часовни вполне обеспечивало хозяина всем необходимым и прежде всего пищей, оформление кладовых еще раз подчеркивало надежность снабжения — пока существует «дом šp'», вельможе нечего бояться голода. Оформление кладовых являет собой еще одну прекрасную иллюстрацию принципа дублирования в гробнице реальных вещей их изображениями — кладовая это одновременно и место, где хранится реальная пища для жертвоприношений и инвентарь для заупокойной службы, и изображенный «дом šp'», в котором все эти продукты имеются как изображения.

II.3. ИЗОБРАЖЕНИЯ ВЕЛЬМОЖИ, ПРИНИМАЮЩЕГО ПРИНОШЕНИЯ

Этот сюжет, подробно рассмотренный в разделе I, мог встречаться практически во всех наземных помещениях. Общий смысл этих изображений ясен — обеспечить хозяина гробницы всем необходимым (и при том, чем многочисленнее будут изображения, тем надежнее обеспечение), — но возникает вопрос, не скрывается ли за их расположением и ориентацией более глубокий смысловой пласт, как это было в часовне.

Первое впечатление, которое производят эти изображения — полная неупорядоченность в рамках системы III уровня. Действительно, если в рамках системы II уровня, на отдельной стене, они подчиняются определенным правилам⁵⁴, то в объеме помещения они как будто никак не организованы; прежде всего отсутствует ориентация по странам света. Неупорядоченность эта, однако, сразу же исчезает в рамках системы IV уровня — отсутствие ориентации по странам света оборачивается четкой ориентацией по другим правилам, и особую роль здесь играет ориентация на выход из гробницы.

Расположение входа во многокамерных мастабах весьма вариабельно: наряду с традиционным расположением на востоке, встречается также размещение на севере (Н 1,2) и на юге (Н 4,7—13, 15). Отклонения от традиционного расположения объясняются, как правило, чисто архитектурными соображениями, например, невозможностью сделать вход на востоке.

Две крупные и хорошо сохранившиеся мастабы, Tjj (Н 1) и Mgr-w(j)-k'(.j) (Н15), дают нам лучшее представление о принципах ориентации. У Tjj все его изображения (за исключением изображений в дверях кладовой) обращены к выходу. У Mgr-w(j)-k'(.j), в самой сложной гробнице Старого царства, из-за сложности архитектуры и ориентация изображений более сложная, но не менее четкая. Следует только учитывать, что

⁵⁰ Перепелкин Ю. Я. «Дом шнау» в Старом царстве. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР, М., 1960, с. 1—2.

⁵¹ Duell. The Mastaba..., pl. 199.

⁵² Hassan S. Excavations at Saqqara. V. I. Cairo, 1975, pl. 48-d.

⁵³ Н 14 (из кладовой VI через камеру V); Н 15 (из камеры А-12 в часовню А-11).

⁵⁴ Duell. The Mastaba..., p. 18.

первоначально вход в мастабу находился на востоке, в камере А-10 и лишь позднее был перенесен на юг⁵⁵. Все расположение помещений говорит о преобладании оси восток-запад (на ней расположены часовни А-8 и А-11 и погребальная камера, при теперешнем же расположении входа А-8 остается в стороне от основного движения посетителей), о нем же свидетельствует и ориентация части изображений. Изображения Mgr-w(j)-k'(.j) в камерах А-8, А-6, А-1, А-4 направлены в сторону входа в А-10, т. е. к старому входу в мастабу. Такое несоответствие плана мастабы ее изобразительному оформлению было исправлено отчасти размещением большой статуи Mgr-w(j)-k'(.j), которая, похоже, была основным местом совершения культа в гробнице, на оси нового входа, в нише в северной стене зала А-3, а не в западной, как можно было бы ожидать. Таким образом, изображения размещены по стенам с определенным смыслом. Исключением является только оформление зала А-10, в системе которого не просматривается никаких закономерностей, однако оно было выполнено позднее и другими художниками⁵⁶.

В других гробницах закономерностей, казалось бы, нет; изображения могут быть повернуты как угодно. На самом деле это лишь видимость, поскольку изображения вельможи существуют не сами по себе, а в комплексе с изображениями процессии людей с приношениями — хозяин принимает у своих слуг дары и, следовательно, должен быть обращен к ним лицом. Таким образом, ориентация процессии жертвователей определяет ориентацию изображений хозяина. При этом, хотя общее направление движения процессии к часовням и кладовым сохраняется всегда, в каждом отдельном случае оно может передаваться по-разному, в связи с общим расположением помещений — процессия то идет кратчайшим путем, то обходит камеру с трех сторон, — а вместе с ней поворачиваются и изображения хозяина. И хотя они всегда смотрят на жертвователей, ориентация их оказывается самой разной.

Чем же объясняется строгая ориентация у Tjj и Mgr-w(j)-k'(.j), ведь и у них процессия шла не прямым путем? Нетрудно заметить, что в отличие от других гробниц в этих двух изображениях людей с приношениями и хозяев несколько разделены: Tjj изображен в дверных проемах, а жертвователи — на стенах коридора, а у Mgr-w(j)-k'(.j), наоборот, на движение процессии только намекают изображения в дверях, а сам хозяин изображен на стенах камер. Первый способ лучше подчеркивает направленность движения процессии и вельможи, но он заставляет покрывать большие плоскости стен однообразными изображениями процессий, отнимая место у других сцен, и возможен только в узком коридоре Tjj, где из-за малого расстояния для обзора эти другие сцены помещать все равно неудобно; поэтому в других гробницах процессии помещают по бокам дверных проемов. Впрочем, в зависимости от намерений создателя гробницы по бокам дверных проемов могли помещаться и изображения хозяина, обращенного таким образом ко входу в мастабу; такой последовательности, как у Mgr-w(j)-k'(.j), нет больше нигде.

II.4. ИЗОБРАЖЕНИЯ ВЕЛЬМОЖИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ПОДНЕСЕНИЕМ ЖЕРТВ

Как было показано в разделе I, в начале VI дин. из часовен исчезают бытовые сцены. Если раньше часовня, как правило, — единственное помещение в наземной части гробницы, заключала в себе все хозяйство вельможи, то теперь она превратилась по существу лишь в трапезную. Те, кому их состояние позволяло соорудить гробницу лишь с одной часовней, были вынуждены мириться с такой односторонностью ее оформления, для тех же, кто мог построить многокамерную гробницу, открывались

⁵⁵ Ibid., p. 9.

⁵⁶ Ibid.

большие перспективы — бытовые сцены переносились в другие помещения, где для них было достаточно места.

То, что в размещении бытовых сцен по помещениям соблюдаются определенные закономерности, особенно заметно по сценам, изображающим события на открытом воздухе: если они не находятся в часовне, их стараются располагать в наиболее близких к выходу из мастабы камерах или даже на фасаде, возле входа. Мы приводим далее полный список таких сцен, вынесенных в эти места.

А. Вельможа в паланкине. Разумеется, осматривать свои владения вельможа отправлялся не пешком, а в паланкине, который несли его слуги или, реже, везли ослы. Сцена встречается в следующих гробницах: Н 1—2, 5—6, 14, 20—21, 24—25, 27—29, 31, 34.

Б. Вельможа бьет рыбу острогой. Ловля рыбы, как и охота на птиц, была излюбленным развлечением знати, и количество изображений ее довольно велико: Н 2, 7, 11, 13—15, 19, 22, 27—28, 32—33.

В. Вельможа охотится на птиц с бумерангом. Эта сцена часто встречается вместе с предыдущей. Находится она в следующих гробницах: Н 2, 5, 9, 11, 13—15, 19, 21, 23, 25, 27—28, 30.

Г. Хозяин охотится с лассо. Единственное в столичных некрополях изображение хозяина на охоте в пустыне также расположено в одном из передних помещений: Н 33.

В соответствии с этим и те сцены на открытом воздухе, в которых не участвует хозяин, также имеют тенденцию размещаться в передних помещениях или на фасаде. Прежде всего это относится к различным работам в болотах⁵⁷ и охоте в пустыне⁵⁸.

Таким образом, высказанное выше утверждение, что оформление гробницы представляет собой хозяйство вельможи, находит новые подтверждения: оно изображает не только трапезную (часовня), «дом šn» (кладовая), но и владения вне дома, — т. е. хозяйство в широком смысле.

II.5. ОФОРМЛЕНИЕ ВХОДА В ГРОБНИЦУ

Как было показано выше, изображения вельможи могут находиться по всей гробнице, вплоть до входа в нее; они же могут оформлять и сам вход. Изображение хозяина, стоящего на щеках дверного проема лицом наружу⁵⁹, является как раз наиболее частым (за исключением вышеперечисленных случаев, когда изображается входящая профессия). На фасаде по бокам входа (когда он оформлен) наиболее частый сюжет — также хозяин, на этот раз лицом обращенный ко входу (обычно его изображают стоящим, гораздо реже сидящим, например Н 16). Эти изображения, очевидно, следует понимать как показывающие выходящего наружу и входящего внутрь хозяина (совсем как на ложной двери, что вполне естественно, так как ложная дверь имитирует настоящую).

Таким образом, создается впечатление, что оформление входа отражает мысль о возможности для умершего выходить из своей гробницы и возвращаться в нее, сходную с новоегипетским представлением о том, что он проводит день на открытом воздухе, а ночует в гробнице. Ничего невероятного в этом нет — ведь в конце концов ложные двери часто располагались прямо на фасаде мастабы (например Н 14), а при VI дин. были возможны открытые часовни-портики, практически не отделенные от наружного пространства⁶⁰; то же самое подтверждается наличием изображений хозяина на углах мастабы, в отдалении от входа (Н 14—16).

⁵⁷ В Саккаре — см. ТВ, р. 904—905, № 8 и соответствующие ссылки; в Гизе — ТВ, р. 356, № 8 и соответствующие ссылки.

⁵⁸ В Саккаре — см. ТВ, р. 907, № 15 и соответствующие ссылки.

⁵⁹ Единственное изображение хозяйки входящей было сделано для царевны Zšzš.t/Jdw.t после узурпации мастабы Н 10; как было ориентировано первоначальное изображение, неизвестно.

⁶⁰ Kdfjj — Junker H. Giza VI. Wien—Leipzig, 1943, Abb. 21.

Таким образом, мы имеем, видимо, единственное ⁶¹ для Старого царства свидетельство о существовании представления об умершем, выходящем из гробницы наружу.

Изображения на фасаде выполняли еще одну функцию, на этот раз чисто «прикладную» — они должны были привлекать посетителей, являвшихся потенциальными жертвователями. Именно в связи с этим на фасадах появляются надписи, которые можно назвать псевдобιοграфическими, псевдо-, поскольку хотя в них и говорится о хозяине гробницы, повествуют они не столько о его жизни, сколько о его подготовленности к «загробной жизни» (например Н 14—16). Главную часть надписей составляет описание подготовленности вельможи к смерти и жизни после нее: «[Нет ничего] тайного мне в любом писании Дома книг бога. Я хранитель секретов —. И я знаю все, что знают Светлые ⁶² гораздые, которые отправляются на Запад —.» ⁶³. «[Я знаю служ]бу всякую гораздую жреца праздничных книг всякого гораздого. И я посвящен во все тайны работы бальзамирования...» ⁶⁴ и т.п. Все это, давая вельможе право на «загробную жизнь», позволяет ему одновременно отомстить каждому, кто осмелится совершить святотатство в его гробнице: «Что же до людей, которые войдут в эту мою гробницу [некрополя нечистыми, евшими] то [отвратительное], что отвратительно Светлому гораздому, от[правившемуся на Запад]... [будет суд над ними] по поводу этого в этой западной [пустыне] в управе [Великого бога]—... Будет конец [ему (?)] поэтому из-за зла [этого (?)]. Я сверну ему шею, как птице... И я вселю страх перед собой, [чтобы] видели живущие на земле [это] и боялись Светлых гораздых, которые отправились ⁶⁵ на Запад» ⁶⁶. Иногда могли просто ограничиваться этими угрозами святотатцам, без включения их в более пространную надпись ⁶⁷, однако вывод всегда одинаков — для столь достойного умершего нужно прочитать заупокойную формулу: «...скажите устами вашими и пожертвуйте руками вашими ⁶⁸ —тысячу благовоний, (тысячу) алебастровых сосудов, тысячу одежд, тысячу гусей, —тысячу голубей, тысячу вещей всяких сладких, круглогодичные приношения все, птиц, быков, антилоп, кусков мяса —» ⁶⁹. Видимо, призывы эти были достаточно действенными, впрочем, возможно, они представляли собой даже перестраховку. Кладбища были для египтян своеобразным средоточием их культурной жизни. Наряду со своим основным назначением они выполняли также функции «музеев», «исторических архивов» и т. д. Если уж демотическая традиция приписывала любовь к посещению гробниц царевичу Н^c-m-w's (.t) (XIX дин.), то что же говорить о времени Старого царства, когда таких сооружений и произведений искусства, как на кладбище, нельзя было увидеть нигде.

Таким образом, оформление фасада гробницы, видимо, обеспечивало, по мнению египтян, возможность ее хозяину выходить наружу и возвращаться внутрь, привлекало жертвователей, что было для него чрезвычайно полезно, а также должно было предотвращать святотатства в гробнице.

III. ИЗОБРАЖЕНИЯ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ КАМЕРЕ

Погребальная камера — склеп для сохранения тела умершего — помещение в силу своего функционального назначения всячески защищенное (глубочайшие шахты, замурование или забутовка шахт, монолиты,

⁶¹ Ср., правда, *Junker H. Mutter und Sohn auf einem Relief des frühen Alten Reichs.* — AÖAW, 90 (Jg. 1953, 1954, S. 171—175).

⁶² *h.w.*; о значении *h* см. ERS, p. 72, note h.

⁶³ *James. The Mastaba...*, pl. V, A-6 — A-8.

⁶⁴ *Ibid.*, pl. V, B-11 — B-12.

⁶⁵ Как ни странно, в этом контексте употреблена форма *sdm. tj.fj*.

⁶⁶ *James. The Mastaba...*, pl. V, B-4 — B-10.

⁶⁷ См. ТВ, p. 358, № I.1.3; p. 908, № 11 и соответствующие ссылки.

⁶⁸ Последнее, разумеется, фикция.

⁶⁹ *James. The Mastaba...*, pl. VI, C-6 — C-8.

перекрывающие вход) и отдаленное от остальной части гробницы. Видимо, поэтому их склонны рассматривать в отрыве от других помещений, хотя в целом они подчиняются тем же закономерностям. Подробную типологию погребальных камер, шахт и спусков (лестниц) гробниц до времени Hw(j).f-w(j) дал Дж. Э. Райзнер⁷⁰, ему же принадлежит типология материалов Гизы IV—VI дин.⁷¹, зачастую еще более важные, но несистематизированные наблюдения разбросаны по всем 12 томам «Гизы» Г. Юнкера. Все это позволяет нам быть весьма краткими, за исключением принципиально новых соображений.

III.1. РАСПОЛОЖЕНИЕ И ОРИЕНТАЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОЙ КАМЕРЫ

В ранних мастабах, где еще отсутствуют часовни, погребальная камера является единственным помещением и поэтому функционирует самостоятельно. Особое внимание, которое уделяется в это время именно погребальным камерам, приводит к появлению в Саккаре при II—III дин. целых систем подземных помещений⁷², наиболее обширная из которых находится под мастабой СК № 2302. Системы эти явно имитируют жилой дом⁷³. Развитие этот тип не получил по причинам, речь о которых пойдет ниже, и за исключением нескольких мастаб⁷⁴ в Старом царстве господствуют гробницы с одной погребальной камерой на каждую шахту (спуск).

В мастабах первых династий вход в погребальную камеру, будь то лестница или шахта, всегда находится на севере или, если речь идет о системе подземных помещений, в северной ее части. В этом несомненно следует видеть проявление ранних астральных представлений о «загробной жизни», оказавших значительное влияние на ориентацию гробниц, их отдельных помещений и даже изображений в них (см., например, раздел I.1.A.). Такая же ориентация господствует и в мастабах, построенных в Гизе по единому проекту во времена Hw(j).f-w(j) . Однако уже в медумской мастабе № 17 времени Snfr-w(j) имеет место первое отклонение от старой ориентации — спуск располагается восточнее погребальной камеры⁷⁵. Затем, до середины VI дин. такое расположение становится правилом, исключения из которого редки⁷⁶ и объясняются обычно конструктивными особенностями гробниц. Таким образом, происходит переориентация склепа уже в соответствии с солярными представлениями — выход из камеры обращен на восток, к восходящему солнцу.

В ранних мастабах взаимосвязи между ложной дверью и погребальной камерой не было⁷⁷. Но в мастабах в Медуме погребальные камеры уже находятся за ложной дверью⁷⁸, хотя это не стало еще всеобщей закономерностью. Правилom такое расположение стало несколько позднее и сохранялось до конца Старого царства. Особенно ярко оно проявляется во многокамерных мастабах. Причины такого расположения очевидны.

Начиная с середины VI дин. расположение погребальной камеры относительно шахты становится свободным⁷⁹ — выход в нее может находиться не только на востоке, но и на севере (по-старому), на юге и даже на западе⁸⁰.

⁷⁰ DET, соответствующие параграфы во всех главах.

⁷¹ HGN, p. 85—176.

⁷² Quibell. Excavations..., v. VI, pl. XXX.

⁷³ Ibid., p. 12.

⁷⁴ Hassan S. Excavations at Giza, 1931—1932. Cairo, 1941, fig. 36, 66.

⁷⁵ Petrie W. M. F. et al. Meydum and Memphis. L., 1910, pl. XII.

⁷⁶ Например, James. The Mastaba..., pl. IV.

⁷⁷ См., например, Quibell. Excavations..., v. VI, pl. I—II.

⁷⁸ Petrie et al., Meydum..., pl. III; Petrie W. M. F. Medum. L., 1892, pl. V.

⁷⁹ Junker H. Giza V. Wien—Leipzig, 1941, S. 136—137; idem. Giza XI. Wien, 1953,

S. 8, 23.

⁸⁰ Сводку по Гизе см.: Junker H. Giza XII. Wien, 1954, S. 241.

В ряде гробниц II дин. в некрополе Избет аль-Вальда (близ Хелуана), явно столичном, хотя его соотношение со столицей непонятно, в погребальных камерах нескольких гробниц имеются так называемые потолочные стелы. От жертвенника у фасада в погребальную камеру ведет специальное отверстие, закрытое со стороны погребальной камеры плитой с изображением трапезы⁸¹. Эти потолочные стелы ставят ряд еще не решенных проблем, но несомненно, что мы имеем дело с начальным этапом изобразительного оформления погребальной камеры локального значения (нигде больше такие плиты не известны). Возобладала, однако, другая тенденция — полностью избегать изображений в погребальной камере. Это было вызвано, как будет явствовать из сказанного ниже, страхом перед изображениями — египтяне опасались, что они могут вредить останкам покойного. Отсутствие изображений в склепе до конца V дин. было самым твердым правилом в оформлении гробниц, которое никогда не нарушалось.

Это не означает, однако, что на протяжении этого времени в оформлении погребальных камер не сменялись различные тенденции. После отказа от потолочных стел и систем подземных помещений погребальные камеры оказываются в небрежении. Их, как правило, довольно грубо высекают в скале или складывают из обтесанных плит в котловане, заполняемом затем связующим веществом⁸² (это еще время экспериментов, сложившейся технологии строительства нет), однако основное внимание уделяют не им, а наземной части гробницы.

Во времена *Nw(j).f-w(j)* возникает совершенно новый «стиль Хеопса», вызывающий к жизни совершенно новое оформление погребальных камер⁸³. В соответствии с лаконичной стилистикой суперструктуры мастабы, шахты и погребальные камеры всех гробниц облицовываются прекрасно отшлифованными известняковыми плитами и приобретают тот благородный вид, который так больше никогда и не был превзойден. Под стать облицовке и каменные саркофаги — строгие параллелепипеды с гладкими, как правило, плоскостями.

Параллельно с гробницами «стиля Хеопса» сосуществуют и гробницы традиционного стиля с погребальными камерами и шахтами без облицовки и нередко неправильной формы. С исчезновением недолго существовавшего «стиля Хеопса» до конца V дин. сооружаются только такие склепы.

На рубеже V—VI дин. происходит самый важный перелом в оформлении гробниц — впервые после эксперимента в Избет аль-Вальда в погребальных камерах появляются изображения. Приведем список таких камер в столичных некрополях⁸⁴.

С а к к а р а

1. *N(j)-nh-b'*, время *Wnjs*. Датировка: ЕАОК, р. 12—13. Библиография: ТВ, р. 629.
2. *Jhjj*, время *Wnjs*. Датировка: ЕАОК, р. 12—13. Библиография: ТВ, р. 614.
3. *Pth-htp(w)/Jj-n(j)-nh(w)*, конец V — начало VI дин. Датировка: ТВ, р. 606. Библиография: ТВ, р. 607.
4. *K'(j)-gm(w)-n(j)*, время *Ttj*. Датировка: GROKE, р. 24—25. Библиография: ТВ, р. 525.

⁸¹ Saad Z. Y. Royal Excavations at Saqqara and Helwan. V. I. Cairo, 1947, p. 172—173; v. II. Cairo, 1951, p. 16, pl. 2; Müller-Karpe H. Handbuch der Vorgeschichte. B. II. Jüngsteinzeit. München, 1968, Taf. 53.

⁸² Например, Petrie et al. Mejdum..., pl. IV; DET, fig. 100—101, 103.

⁸³ О «стиле Хеопса» см. Большаков. Из истории..., с. 98—99.

⁸⁴ Гробницы позднего Старого царства на юге Саккары (П10—40) плохо поддаются датировке и перечислены не в хронологическом порядке, а в соответствии с их расположением, согласно ТВ. Склепы, в которых есть только надписи без изображений, в список не включены.

5. Mrr-w(j)-k²(.j), время Ttj. Датировка: GROKE, р. 24—26. Библиография: ТВ, р. 534.
- 6-7. Hnt(j)-k²(.j), главная и вторичная камеры, время Ttj. Датировка: GROKE р. 24—27. Библиография: ТВ, р. 511.
8. 'nh(.j)-m-^c-hr(w), время Ttj. Датировка: GROKE, р. 24—27. Библиография ТВ, р. 515.
9. Mrrj, конец VI дин. (не путать с Н 22). Датировка: ТВ, р. 607; библиография ТВ, р. 607.
10. Jhjj, время после Mr(j)-n(j)-r^c(w). Датировка: ТВ, р. 673. Библиография: ТВ, р. 673.
11. Dšrj, I Переходный период. Датировка: ТВ, р. 673. Библиография: ТВ, р. 673.
12. Pjrpj-'nh(.w)/Zt^w, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 672.
- 13—14. СЖ № N-IV, камеры 'hj (узурпирована неким Bjw) и Pjrpj, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 677.
15. СЖ № N-V, Sn'jj время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 678.
16. СЖ № N-VII, Dgm/Mr(j)-pjjrj, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 679.]
17. СЖ № N-VIII, R^c(w)-hr-k²(.j)/Jrpj, конец VI дин. Датировка и библиография ТВ, р. 679.
18. СЖ № N-X, Nb(w).f-'nh(.w), конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ р. 679—680.
19. СЖ № N-XI, Nfr-k²-r^c(w)-nht(w), конец VI дин. или I Переходный период. Датировка и библиография: ТВ, р. 680.
20. СЖ № M-III, Jdj/D²d²(.j)-m-k².w, конец VI дин. Датировка и библиография ТВ, р. 680.
- 21—22. СЖ № M-VI, камеры N(j)-s(j)-jt(w) и Snj, конец VI дин. или I Переходный период. Датировка и библиография: ТВ, р. 681.
- 23—24. СЖ № M-VII, камеры Pnw и Snj.t, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 681.
25. СЖ № M-IX, Šjj, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 682.
26. СЖ № M-X, Pth-'nh.w/Jtj, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 682.
- 27—28. СЖ № M-XI, камера Mhj и вторичная Sm'j.t, конец VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 682.
- 29—30. СЖ № M-XII, камеры Shkw I и Shkw II, конец VI дин. или I Переходный период. Датировка и библиография: ТВ, р. 682—683.
- 31—32. СЖ № M-XIII, камера Jm²-mrjj-r^c(w) и вторичная N(j)-h(?)b-sd-nfr-k² — r^c(w), время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 683.
33. СЖ № M-XIV, H^c(j)-b².w-hnmw/Bjw, время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 684.
34. СЖ № M-XV, царевич Ttj, время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 684.
35. СЖ № M-XVII, Sbk-htp(w), время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 685.
36. Hw(j)-b².w, время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 685.
37. СЖ № O-I, Nj-pjrpj (?), время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 686.
38. СЖ № O-II, Hnmw, время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 686—687.
39. Nmtj-m-d^r.f, время Pjrpj II. Датировка и библиография: ТВ, р. 687.
40. Jrj, конец VI дин. или I Переходный период. Датировка и библиография: ТВ, р. 689.

Г и з а

41. Sšm(.j)-nfr(.w) IV, конец, V—VI дин. Датировка: ТВ, р. 223. Библиография: ТВ, р. 226.
42. K²(.j)-hr-pt^h, начало VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 166—167.
43. Mrjj-r^c(w)-nfr(w)/K²r, время Pjrpj I. Датировка: HGN, р. 314. Библиография: ТВ, р. 185.
44. R^c(w)-wr(w) III, VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 242.

45. M'rw(?) / Bbj, VI дин. Датировка и библиография: ТВ, р. 694.
 46. K'(.j)-m-'nh, VI дин. Датировка: ТВ, р. 131. Библиография: ТВ, р. 132—133.
 47. Nj-h.t, конец Старого царства. Датировка: ТВ, р. 164. Стены выбелены под роспись, но самой росписи нет: *Junker H. Giza VIII, Wien, 1947, S. 29* ⁸⁵.

Почти во всех погребальных камерах имеется список жертв, расположенный на восточной (П 2, 6—8, 41—42, 44), северной (П 2, 4—5, 9, 45) или южной стенах (П 5) (П 3 расположение не указано) ⁸⁶. Преобладание списка жертв на восточной стене вполне понятно: именно на восток должен выходить умерший, на восток он смотрит из своего саркофага, что подчеркивается изображением глаз на обращенной к востоку стенке саркофага *hnt(j)-k'(.j)* ⁸⁷. Перенос списка на другие стены объясняется, как правило, недостатком места на восточной (П 5, 45).

Прочие изображения достаточно стандартны и в их размещении закономерностей не наблюдается. Изображают продукты (П 1—9, 41, 43—44), туши животных (П 2, 4—6, 8—9, 44), кучи зерна и плодов (П 5—8, 45), амбары (П 4—9, 45), сосуды со священными маслами (П 1—2, 4—8, 43—44), полотно в тюках или в сундуках (П 1—2, 6—9, 43, 45), украшения (П 1, 4, 6—8, 43, 45) и т. п.

Впрочем, доминирование восточной стены в погребальной камере заметно и по этим изображениям. Действительно, все изображения могли концентрироваться только на востоке, оставляя другие стены без оформления (П 41—42), или, если восточная, северная и южная стены были покрыты изображениями, без них могла оставаться западная (П 6, 8, 43, 45). Поскольку мертвый смотрит и выходит на восток, оформление западной стены было совсем не обязательным. Таким образом, в изображении восток-запад, что и в ее архитектуре (ср. изображение погребального ложа на западной стене П 1 — оно максимально приближено к саркофагу).

Как видно из этого перечисления, изображения в погребальной камере во многом сходны с изображениями в часовне, однако отличаются гораздо более строгим отбором. Страх перед изображениями в склепе, которые могут по египетским представлениям вредить умершему, был преодолен не до конца, поэтому там изображали только неодушевленные предметы, но не людей и не животных.

Если в часовне изображается, как жрецы преподносят хозяину ногу и сердце быка, продукты, если там двигаются длинные процессии людей с приношениями, то здесь все уже находится в приготовленном виде: продукты сложены в кучи, животные умерщвлены и разделаны — и покойный должен, по меткому выражению Г. Юнкера, сам обслуживать себя ⁸⁸. Разумеется, это создает для него некоторые неудобства, но на них приходилось идти ради безопасности.

Теми же соображениями безопасности продиктовано и отношение к иероглифам, изображающим людей и прочие живые существа, — их или избегают, создавая новые написания старых слов, либо заменяют целый иероглиф его частью, либо его «калечат» и «убивают», изображая его с усекновенной головой. В связи с этим не детерминируются и имена хозяина гробницы и сам он не изображается.

⁸⁵ Далее в разделе III ради экономии места мы будем ссылаться не на издания памятников, а только на их номера по настоящему списку; эти номера, сопровождаемые индексом «П» («погребальная камера»), не совпадают с номерами списков часовен и многокамерных гробниц, приведенных выше.

⁸⁶ Мы не даем ссылки на памятники Южной Саккары (П 10—40), очень стандартные и не дающие принципиально новых материалов по сравнению с более богатыми П 1—9, 41—46.

⁸⁷ *James. The Mastaba...*, pl. XXXIX.

⁸⁸ *Junker. Giza IV, S. 44—45.*

Особенно примечательно в этом отношении изображение на северной стене у $\text{'nh}(.j)\text{-m-'}\text{'hr(w)}$ (П 8). Оно точно копирует сцены трапезы в часовнях — так же стоит стол, за ним свалены в кучу продукты, над ним пожелания жертв, — но перед столом стоит лишь пустой стул, на котором нет трапезничающего хозяина, хотя над стулом и записаны его титулы и имена.

Владельцы гробниц в Гизе не так боялись изображений, и $\text{K'}(.j)\text{-hr-ptb}$ (П 42), соорудивший свою гробницу примерно одновременно с $\text{'nh}(.j)\text{-m-'}\text{'hr(w)}$, поместил в погребальной камере уже полную сцену трапезы. Еще смелее был $\text{R'}(w)\text{-wt(w)}$ III (П 44), поместивший в склепе изображения мясников, разделяющих туши жертвенных животных, и процессии людей с приношениями.

Дальше всех, однако, пошел $\text{K'}(.j)\text{-m-'}\text{'nh}$ (П 46). В его погребальной камере есть практически все сюжеты изображений, размещавшихся обычно в наземных помещениях. На восточной стене помещается большой список жертв и изображения жреческой службы, на западной — преимущественно сцены на открытом воздухе. На северной стене — производство пива и хлеба, пригон скота и птиц, продукты и корабли, на которых хозяин совершает ритуальное (?) плавание; на южной — заклятие, продукты, музыканты и пляшущие женщины.

Таким образом, расположение изображений на западной и восточной стенах оказывается перевернутым по сравнению с часовнями: ритуальные сцены переместились с запада на восток, а бытовые — с востока на запад; явление это было замечено и объяснено Г. Юнкером⁸⁹. Если в часовне ритуальные изображения приближают к ложной двери, то здесь их стараются расположить перед лицом мертвого; западная стена как менее важная перенимает функции восточной. Боковые стены, не связанные с осью восток-запад, более или менее сохранили традиции часовни, особенно южная, с изображениями музыки и плясок. Нельзя не отметить еще одну особенность изображений у $\text{K'}(.j)\text{-m-'}\text{'nh}$ — отсутствие сцены трапезы. При всем многообразии сюжетов сам он изображен только во время охоты и плавания на кораблях, т. е. в сценах на открытом воздухе; трапе- за же только подразумевается.

Путь, намеченный $\text{K'}(.j)\text{-m-'}\text{'nh}$, позволял не только надежно обеспечить умершего продуктами, но и создать для него в склепе целый мир, и возможно, что произошли это раньше, по этому пути пошли бы многие. Но общее обеднение гробниц во второй половине VI дин. уже не позволяло, видимо, создавать столь разнообразные и, соответственно, сложные изображения, и поэтому в погребальных камерах мастаб на юге Саккары, сооружавшихся в это время, шли старым путем, изображая продукты, одежды, гробничное оборудование и т. п. (П 10—40).

Говоря об изобразительном оформлении погребальных камер, нельзя не отметить следующий факт: появление в них рисованных ложных дверей (П 2 на западной стене, П 7 на западной и восточной). Особенно распространены ложные двери в погребальных камерах на юге Саккары, где они, как правило, располагаются друг против друга на западной и восточной стенах. Таким образом, появляется еще один элемент, сближающий оформление склепов и погребальных камер.

III.3. ПОГРЕБАЛЬНАЯ КАМЕРА И СТАТУИ

При VI дин. происходит еще одно важное изменение не только в оформлении, но и в компоновке гробницы — возникает тенденция приближать сердаб, помещение для хранения статуй, к погребальной камере. Если раньше сердаб был связан с часовней или каким-либо другим наземным помещением, то теперь его могут делать у края шахты или в ее верхней

⁸⁹ Ibid., S. 50.

части, причем он может соединяться отверстием либо с часовней, либо с шахтой. Этот путь ведет к размещению сердаба в нише, высеченной в стене шахты и к размещению статуй в самом склепе⁹⁰. Погребальная камера, таким образом, начинает в какой-то степени перенимать функции сердаба.

III.4. ПОГРЕБАЛЬНАЯ КАМЕРА В ГРОБНИЧНОМ КОМПЛЕКСЕ

Теперь мы можем рассмотреть гробницу как единое целое, как систему V уровня. К сожалению, до сих пор из-за раздельного изучения наземных помещений и погребальной камеры ряд закономерностей оказывался незамеченным. Впервые эта проблема была поставлена и закономерности эти были объяснены нами⁹¹. Оказывается, что между оформлением наземной части гробницы (прежде всего часовни) и погребальной камеры существует совершенно однозначная связь — уменьшение количества изображений в первой сразу же ведет к увеличению внимания, которое обращают на вторую.

Когда в наземной части изображения только появляются, когда еще нет внутренних часовен и других помещений, идут усиленные поиски в области оформления погребальных камер, проявлением которых являются и потолочные стелы в Избете эль-Вальды, и системы подземных помещений в Саккаре. Развитие изображений в часовне кладет конец этим экспериментам, и погребальные камеры до конца V дин. остаются без изображений, количество которых в наземной части со временем возрастает.

Поступательное развитие системы гробничных изображений было прервано в Гизе появлением «стиля Хеопса». Почти полное исчезновение изображений в часовне сразу же приводит к особому вниманию, которое начинают уделять шахтам и склепам. Появляются шахты и склепы правильной формы, с прекрасной облицовкой и четкой ориентацией по сторонам света. Требованиями стиля это объяснить никак нельзя — подземные помещения, скрытые от взглядов, не могут вступать в противоречие с открытой частью — здесь проявляются уже внутренние закономерности функционирования гробниц.

Исчезновение «стиля Хеопса» приводит к возврату к традиционным погребальным камерам без облицовки и без изображений. Впрочем, они сосуществовали (в гробницах традиционного стиля) со склепами в «стиле Хеопса» (в гробницах этого стиля). Этот тип погребальной камеры продолжает существовать до конца V дин., когда, наконец, появляются изображения. Перенос изображений в погребальную камеру совпадает с важными процессами, происходящими в наземной части гробницы. Все наземные помещения оказываются до предела заполненными изображениями, однако все большее внимание начинают уделять ритуальным, а не бытовым сценам, особенно в часовне. Причина этого в том, что египтяне на своем опыте убедились, что изображения далеко не вечны, что они разрушаются, а раз так, то необходимо делать прежде всего самые важные из них. Вполне естественно, что возникает и некоторое сомнение в надежности вообще всех изображений в наземной части, которая разрушается в первую очередь, и следующим шагом оказывается их размещение в скрытой погребальной камере. Путь этот оказался целесообразным, и в последующие эпохи от изображений в склепе не отказываются, хотя их компоновка и содержание и меняются.

Таким образом, несомненно, что уменьшение роли наземной части гробницы сразу же приводит к компенсации ее при помощи гораздо большего внимания, которое уделяют подземной части (будь оформление ее изобразительным или неизобразительным). При этом неважно, по каким причинам происходит изменение в наземной части — имеющим серьез-

⁹⁰ Перечень памятников см. *Большаков. Из истории...*, с. 100.

⁹¹ *Большаков. Из истории...*

ные идеологические корни, как это было на рубеже V—VI дин., или же чисто стилистическим, как во времена «стиля Хеопса» — реакция на изменение совершенно однозначная. Из этого следует, что наземная и подземная части гробницы тесно взаимосвязаны, что функциональная неполноценность одной из них, вызванная разными причинами, немедленно восполняется другой, т. е. гробница в целом функционирует как единая система (V уровня). Переход изобразительного оформления часовни на погребальную камеру на рубеже V—VI дин. свидетельствует о серьезных изменениях в мировоззрении египтян, которые заставили распространить мир изображений на ту часть гробницы, которая дотоле была ему чуждой.

На этом мы заканчиваем рассмотрение староегипетской гробницы как системы. Прделанная работа выявила многие закономерности и поставила много вопросов, ответов на которые в ней нет. Важнейший из них заключается в следующем: исследование показало, что согласно представлениям египтян гробничные изображения играли огромную роль в обеспечении «загробной жизни», однако каким образом мертвые изображения могут обеспечивать хотя бы призрачную, загробную, но все-таки «жизнь»? Ответ на этот вопрос мы постараемся дать в своих последующих статьях.

SYSTEM ANALYSIS OF TOMB COMPLEXES IN OLD KINGDOM EGYPT

A. O. Bolshakov

The author recommends a method for studying a tomb of the Old Kingdom as a system, i. e. as a totality of hierarchically organized structural elements. Such an approach makes it possible to distinguish several levels of organization, the most informative of them being the descriptive elements; at the higher levels of organization non-descriptive components are also included. The system of level I is a group of logically interconnected scenes; all the images on a wall comprise the system of level II; the decorative scheme of a whole room (taking account of the room's plan, orientation, etc.) is the system of level III. Study of a chapel as the system of level III is the best way to follow changes in the decorative scheme and establish the signs which may serve as chronological indicators. This makes it possible to date tombs according to the arrangement of images at ground level. The totality of images in the ground-level part of the tomb is regarded as the system of level IV; the formulation of both the ground-level rooms and the burial chamber is regarded as the system of level V. It is also possible to find at higher levels systems whose components would be whole tombs, groups of tombs, cemeteries and groups of cemeteries.

Applying this method the author has conducted a system analysis of the mastabas in Giza and Saqqara. Reviewing the decorative scheme of the chapels with the aid of two tables compiled by himself, he determines the specific features of each wall decoration and singles out those whose position might serve as chronological indicators; a list of such indicators is provided (for Giza and Saqqara separately). He then studies the system of the images in the ground-level rooms. As a system-forming factor he discusses the depiction of a procession of people bringing offerings while the owner of the tomb looks on. The formulation of the storeroom is seen as an imitation of the *pr šn'*, places for the storage and processing of food, that of the chambers nearest the entrance to the mastaba as imitating possessions outside the house. Thus the scenes depicted in the wall paintings in the ground-level part of the tomb convey an idea of the nobleman's household economy — the dining room (chapel), *pr šn'* (storeroom) and, mostly in the entry chambers, land under cultivation and swampy reed-beds. When one considers the formulation of the [burial chamber in the context of the tomb as a whole it becomes clear that the tomb functions as one unit whose parts are nicely correlated.

The above analysis shows plainly that the Egyptians of the Old Kingdom associated their hopes of an after-life first of all with images. How such a notion could have arisen will be discussed by the author in articles still to come.